

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

**Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе в конце
XX - начале XXI вв.**

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Токманцева Кристина Сергеевна,
Студент(ка) 408 группы
очного отделения

_____

дата

_____

подпись

_____

дата

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

_____

дата

_____

подпись

Оглавление

	с.
Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты международной интеграции в АТР	7
1.1. Международная интеграция: сущность, цели, факторы, уровни	7
1.2. Типология, структура и правовые основы создания международных организаций	18
1.3. Исторические предпосылки и особенности интеграционных процессов в АТР	30
Глава 2. Содержание и тенденции развития интеграционных процессов в АТР	42
2.1. АТЭС: общая характеристика, тенденции, перспективы развития	42
2.2. Субрегиональная интеграция в АТР: АСЕАН и АСЕАН+	48
2.3. БРИКС и ШОС как попытка внерегиональной интеграции	58
2.4. Перспективы развития интеграционных процессов в АТР: ситуационный анализ	66
Заключение	80
Список использованных источников и литературы	83
Приложения	88

Введение

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) на сегодняшний день объединяет государства, обладающие огромным экономическим, политическим, технологическим, природным и людским потенциалом, и за последние десятилетия концентрирует на себе внимание мировой общественности как зона наиболее динамичного экономического роста. Уже сейчас многие специалисты в области экономики делают оптимистичные прогнозы относительно перспективного развития Тихоокеанского региона и отдают ему лидирующую роль на мировой арене. АТР, объединяя в себе такие мощнейшие экономики мира, как экономика Китая и Японии.

Опережая другие регионы мира по темпам экономического роста, в том числе и в наукоемких, технологически передовых отраслях, АТР демонстрирует эффективную модель развития национальных экономик в рамках усиливающейся региональной интеграции, а также значительные преимущества от интенсивного, многостороннего взаимодействия государств региона. Международное сотрудничество в АТР становится важным фактором экономического развития как самого региона, так и всего мирового хозяйства. Таким образом, возникают основания рассмотреть роль происходящих в регионе интеграционных процессов, способствующих развитию стран АТР по всем направлениям.

Для Российской Федерации соседство с таким динамично развивающимся регионом, обладающим большим рынком, открывает множество возможностей и перспектив развития через вхождение в интеграционные процессы Тихоокеанского региона. Сейчас сотрудничество с АТР является важнейшим направлением и в российской внешней политике, и в развитии Дальнего Востока. Важно правильное позиционирование РФ в сложной геополитической системе региона и более активное участие в идущих в Тихоокеанском регионе интеграционных процессах.

Объект исследования – Азиатско-Тихоокеанский регион в конце XX-начале XXI вв.

Предметом исследования являются тенденции и перспективы развития интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Цель исследования: анализ особенностей и перспектив развития процессов интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе в конце XX – начале XXI века.

Хронологические рамки исследования: охватывают период с конца XX века по начало XXI века. При рассмотрении исторических предпосылок развития международных организаций возникла необходимость расширения хронологических рамок и обращения к событиям второй половины XX в.

Территориальные рамки исследования: в рамках исследования рассматриваются интеграционные процессы формирования международных организаций, происходившие в странах Восточной Азии (Китай, Япония, страны ШОС, АСЕАН и т.п).

Степень изученности темы: данная тема достаточно основательно изучалась отечественными и зарубежными учеными. К ним можно отнести: Балян А.В., Билодид Р.М., Богатуров А.Д., Ивченко А.Г., Ленский П.С., Мазурок П.П., Мнацакян М.О., Никищенко С.А., Плахотнюк А.М., Филиппенко А. В., Цыганкова Т.Н., Гордеева Т.Ф., Шергин С.А., Юськив Б.М.

Актуальность рассматриваемой проблематики обуславливает повышенный исследовательский интерес. Исследованием регионального экономического сотрудничества в АТР посвятили свои работы такие отечественные и зарубежные ученые как Г. М. Костюнина, А. Д. Богатуров, Г. И. Чуфрин, М. Кулинич.

В то же время новый виток регионального соперничества требует анализа событий с учетом современных изменений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- изучить сущность, цели и факторы международной интеграции;
- выделить виды, уровни и формы интеграции;
- проанализировать исторические предпосылки и особенности интеграционных процессов в АТР;
- дать общую характеристику и оценить перспективы развития АТЭС;
- обобщить и проанализировать субрегиональную интеграцию в рамках АТР на примере АСЕАН и АСЕАН+;
- рассмотреть БРИКС и ШОС как попытки внерегиональной интеграции;
- проанализировать перспективы развития интеграционных процессов в АТР.

Методы исследования: сравнительно-исторический анализ - использовался для подведения итогов, обобщение, сравнение, причинно-следственный анализ, наблюдение – проводилось в процессе уточнения фактов, систематизация, синтез, наблюдение, историко-генетический, биографический, контент-анализ, ивент-анализ, ситуационный анализ, уровневый анализ.

Методологическая основа исследования: исходными теоретическими позициями исследования выступают идеи философов, экономистов, историков, разрабатывающих проблему содержания и тенденций развития интеграционных процессов в АТР, таких как, Балян А.В., Билодид Р.М., Зинчук, С.М., Ленский П.С., Мнацаканян М.О., Шергин С.А.. В последние годы отечественными учеными было получено немало интересных результатов, имеющих большое значение для понимания вопросов об интеграционных объединениях. Например, БРИКС изучали такие авторы, как Толорая Г.Д. , Лунев С.И., Строкань С., Широков Н.Г., а

также зарубежным исследователем, таким как O'Neill. АСЕАН изучали такие исследователи, как Былиняк С.А., Филиппенко А. Более целостное представление о Азиатско-Тихоокеанском регионе можно узнать из работы Шергина С.А.

Источниковая база исследования: в исследовании широко используется разного рода литература — документальная, научная, научно-популярная, в определенной мере учебная, художественная, документы внешней политики, уставы организаций, периодическая печать, выступления деятелей.

Также в работе использовались материалы официального делопроизводства (директивы, распоряжения, документы международно-правового характера, дипломатическая переписка, материалы периодической печати и др. источники.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав: первая глава с тремя параграфами, вторая глава с четырьмя параграфами, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения.

Во введении обозначены цель, задачи, степень изученности, актуальность, источниковая база и методология данного исследования. В первой главе рассмотрены теоретические аспекты международной интеграции в АТР, а также исторические предпосылки и особенности интеграционных процессов в АТР. Вторая глава посвящена содержанию и тенденциям развития интеграционных процессов в АТР., рассмотрены такие интеграционные объединения как АТЭС, АСЕАН и АСЕАН+, БРИКС и ШОС. В заключении автор комплексно представил основные выводы научного исследования.

Глава 1. Теоретические аспекты международной интеграции в АТР

1.1. Международная интеграция: сущность, цели, факторы, уровни

В последнее время вопрос о международной интеграции всё чаще и чаще встречается в различных изданиях и этому вопросу все больше уделяется внимания. Для того, чтобы рассмотреть сущность, цели, факторы и уровни международной интеграции, нужно дать определение самой интеграции.

Например, Мнацакян считает, что в общетеоретическом понимании интеграция означает «процесс, ведущий к состоянию связанности отдельных частей и функций системы в единое целое» [Мнацакян М.О., 2014, с. 86].

В то же время Ян Тинберген ее рассматривает и как процесс, в результате которого такое положение достигается, а также процесс вхождения в систему отдельного элемента.

Данное исследование касается внешней формы интеграции. В частности, речь идет о международной интеграции, в которой понимают «процесс сближения, взаимопроникновения, сращивания национальных экономик, и формирование целостного регионального (международного) хозяйственного и политического комплекса» [Богатуров А.Д., 2013, с. 92].

В 70-е гг. XX в. голландский экономист Ян Тинберген обосновал концепцию положительной и отрицательной интеграции. Процессы снятия барьеров на пути рыночного обмена товарами, услугами и основными факторами производства ученый связывает с отрицательной интеграцией.

Под положительной интеграцией Тинберген понимает разработку и проведение общей экономической политики, структурное приспособление экономик государств. При этом мировой опыт показывает, что «стабильный социально-экономический эффект международной интеграции достигается при гармоничном дополнении этих двух названных ее видов» [Михайлова Л.И., 2013, с. 87].

«По степени интегрированности выделяют такие основные формы международной экономической и политической интеграции, как: зона преференциальной торговли, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, полная интеграция» [Богатуров А.Д., 2013, с. 93].

Распространенным в научной литературе является представление этих форм в виде таблицы, которое облегчает понимание сути каждого из них и выявления принципиальных отличий между ними (приложение. 1).

Автаркия означает политическую и экономическую обособленность, независимость одной страны (группы стран) от других. Она проявляется в ограничении импорта, стимулировании экспорта, консервации экономики, создании изолированного государства.

В современном глобализированном мире полная автаркия невозможна, поэтому, в научной литературе, как правило, речь идет о автаркичном направлении внешней экономической политики определенных государств (например, Албания, Северная Корея и др.).

Необходимо отметить, что начальной стадией интеграционного процесса является либерализация торговых отношений между отдельными странами. При этом, устраняя барьеры на торговлю определенной группой товаров и услуг, такие страны «упрощают доступ зарубежных партнеров на внутренний рынок и образуют зону преференциальной торговли» [Билодид Р.М., 2013, с. 12].

Примером реализации такой формы интеграции является преференциальная система Британского сообщества, которое было образовано 1932 года и объединяло 48 государств. Зона свободной торговли образуется при подписании соглашения между странами об устранении тарифных и количественных ограничений при взаимной торговле товарами и услугами.

При этом каждая из стран-участниц сохраняет право на собственное регулирование торговли с третьими странами. В связи с этим таможи внутри зоны остаются во избежание нечестной торговли.

Такая форма интеграции является достаточно распространенной и действенной на сегодняшний день, например, Североамериканская зона свободной торговли НАФТА (соглашение между США, Канадой и Мексикой от 1994 года), Европейская ассоциация свободной торговли - ЕАСТ (соглашение 1960 между Исландией, Лихтенштейном, Норвегией и Швейцарией).

Следующим этапом международной экономической интеграции является создание таможенного союза. «В этом случае страны-члены, кроме ликвидации таможенных барьеров во взаимной торговле, вводят единые таможенные тарифы в отношении третьих стран. Страны таможенного союза проводят совместную торговую политику в отношении стран, которые не являются его членами. После установления общего внешнего тарифа страны должны достичь согласия по фитосанитарным нормам, добровольным ограничениям экспорта, административным преградам на пути торговли и т.д.» [Шергин С.А., 2013, с. 14].

Таможенный союз стран Европейского Союза и нескольких других стран был создан в 1968 году, соглашения о создании такого союза действовали в Бенилюксе (с 1948 г.), таможенный союз Беларуси, Казахстана и России действует с 2010 года. При устранении ограничений на свободное движение не только товаров, но и основных факторов производства - рабочей силы и капитала, страны таможенного союза образуют общий рынок.

Таким образом, создание общего рынка предполагает установление «четырех свобод»: свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Примером этой формы интеграции являются: Центральноамериканский общий рынок (создан 1960), Европейская экономическая зона (англ. European Economic Area, ЕЕА), которая

объединяет страны ЕС, Норвегию, Исландию и Лихтенштейн (Действует с 1994 года), Общий рынок стран Карибского бассейна - КАРИКОМ (1973 г.).

Можно проследить что, следующим этапом международной интеграции является создание экономического союза, который предполагает не только существование общего рынка, но и координацию некоторых видов экономической политики (монетарной, фискальной, транспортной, промышленной и др.).

И, соответственно, унификацию законодательства в валютной, денежной и бюджетной сферах. Ярким примером успешного функционирования этой формы интеграции служит Европейский союз (соглашение о создании действует с 1993 года), на сегодняшний день объединяет 28 государств.

«Основные направления политики ЕС и стран-членов определяются совместно в виде решений Совета министров. Еще одним примером экономического и политического союза является Евразийский экономический союз (ЕАЭС, созданный в 2014 году), в который вошли Беларусь, Армения, Казахстан и Россия» [Цыганкова Т.Н., 2014, с. 56].

Полная международная экономическая интеграция предусматривает проведение единой внешней и экономической политики, создание органов наднациональной администрации, решения которой являются обязательными для выполнения всеми странами-участницами. Эта стадия подобна таможенному союзу, в котором введена единая валюта, а вопросы в сфере монетарной политики решаются общим Центральным банком.

Шергин С.А. отметил, «что на сегодняшний день ЕС является фактически единственной международной интеграционной группировкой, которая прошла все указанные выше формы экономической интеграции, имеет уже много признаков ее предпоследнего этапа и продолжает свое формирование. Завершающим этапом интеграционных процессов является федерация. Она формируется, когда несколько государств или их объединений, сохраняя относительную самостоятельность, образуют единое

союзное государство с единым гражданством, армией и правительством» [Шергин С.А., 2013, с. 14].

Эта форма интеграции предусматривает создание двухуровневого правительства: федеральный уровень, регулирующий интеграционную группировку как единое целое, и правительство субъектов федерации, призванное регулировать ее части. Примерами такой формы интеграционных группировок является Австрийская республика, Россия, Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германия.

Также Шергин С.А. подчеркнул в своих трудах, что международная интеграция тесно взаимосвязана с процессами глобализации и регионализации. Слово «глобальный» происходит от латинского *globus* - шар и определяется как «тот, который охватывает территорию или население всего земного шара; всемирный, общий».

Соответственно, «глобализация» - это предоставление чего-то глобального характера. Термин «глобализация» был введен в научный оборот Теодором Левитом в начале восьмидесятых годов XX века. В основном его применяют для «обозначения процесса повышения уровня взаимодействия, интеграции, влияния и взаимозависимости между народами и государствами в различных сферах человеческой жизни (экономической, социальной, технологической, культурной, политической и экологической)» [Шергин С.А., 2013, с. 78].

Глобализация уменьшает значение расстояния и государственных границ и способствует образованию унифицированной среды (экономической, политической, культурной и т.д.). Среди большого многообразия научных подходов и трактовок глобализации одним из самых полных, является определение, предложенное Б. Юськивым. Этот автор рассматривает глобализацию как «качественную стадию общественного развития, которая представляет собой процесс системного перехода функционирования социума от уровня преимущественно национального в транснациональный уровень путем создания и усиления транснациональных

взаимосвязей и взаимодействия в нем во всех сферах жизнедеятельности - политической, экономической, социальной, культурной, экологической и т.д.».

Данную трактовку можно дополнить определением русского ученого Н.А. Мнацаканян, который рассматривает глобализацию как формирование и утверждение целостности, взаимосвязи и взаимозависимости, интегрированности мира и восприятия его таким общественным сознанием. Собственно, в таком определении содержатся основные характеристики и проявления глобализации: целостность, взаимосвязь, взаимозависимость и интегрированность мира.

Глобализация оказывает большое влияние на миграцию населения. Расширению миграционных потоков способствуют такие проявления глобализации:

- распад двух политических систем, что позволило миграции через границы, которые до этого были закрыты;
- насаждение мультикультурализма, или открытости культур во многих обществах;
- снятие и снижение технических и экономических преград на передвижение больших масс людей на значительные расстояния;
- открытие или рост открытости многих национальных экономик;
- стандартизация продукции и промышленного производства в международных масштабах.

В целом влияние глобализации на миграцию населения проявляется в росте числа мигрантов и стран их происхождения, межконтинентальном характере перемещений, появлению новых форм миграции (образовательная, интеллектуальная, «виртуальная» и т.п.).

Более того, ученые указывают на взаимосвязь между глобализацией и миграцией. С одной стороны, глобализация стимулирует (или ограничивает) миграционные потоки и способствует возникновению новых форм миграции, а с другой - миграция выступает одним из проявлений глобализации, ее

стимулятором, а в некоторых случаях и ограничителем. Механизм этого взаимодействия происходит из-за роста четырех структурных потоков, пересекающих границы государств: товаров, инвестиций, информации, индивидов. Например, «миграционные потоки предусматривают движение денежных переводов между странами-реципиентами и донорами миграции» [Богатуров А.Д., 2013, с. 64].

В свою очередь, международная торговля товарами и определенными услугами, интернационализация производственных процессов становятся поводом миграции для тех, кто предоставляет эти услуги и тех, кто их потребляет. Наряду с этим ученые пока не нашли статистических подтверждений глобализации миграционных потоков за период, когда экономическая глобализация приобрела значительные силы. Здесь можно констатировать, что ожидаемого роста миграции в глобальном масштабе так и не произошло, хотя расширилась ее география.

Среди причин, которые в определенной степени затормозили глобализацию миграционных потоков, Билодид Р.М. указывает на:

«1. Мировой экономической спад, который начался в 1973 году, что вызвал соответствующее падение спроса на рабочую силу и способствовал введению значительных иммиграционных ограничений.

2. Регионализация, которую ученый называет неотъемлемой частью новейшей экономической глобализации, которая способствует уменьшению поступления факторов производства в относительно небольшое количество стран. А это в свою очередь сказалось на мобильности международной рабочей силы» [Билодид Р.М., 2013, с. 12].

Среди большого многообразия научных подходов, трактовок регионализации одним из самых полных, на мой взгляд, является определение, предложенное А.В. Гаврилюк. Ученый рассматривает регионализации как «совокупность эмпирических процессов, возникающих, как правило, из тенденций экономической интеграции и моделей, которые

приводят к ее формированию и сотрудничеству в рамках транснационального географического пространства».

Хотя на первый взгляд глобализация и регионализация кажутся разнонаправленными процессами, и они не являются взаимоисключающими и связь между ними не является однозначной. Более того, эти процессы в определенной степени дополняют друг друга. Постепенно расширяясь, региональные организации отрабатывают механизм экономического сотрудничества, который становится достоянием мирового сообщества на глобальном уровне.

То есть, с одной стороны, «регионализация в определенной степени выступает стадией, локомотивом глобализации, облегчая интеграцию национальных экономик в глобальное экономическое пространство» [Михайлова Л.И., 2013, с. 96], а с другой - защищая и отстаивая интересы отдельной группы стран, регионализация может выступать своеобразной реакцией на глобализацию, что ведет к поляризации глобализирующегося мира.

Для комплексного, более полного освещения сути интеграционных процессов, целесообразно рассматривать такие их уровни: микроуровень, мезоуровень, макроуровень, мегауровень (рис. 1).

Рис. 1. Уровни международной интеграции

Стоит отметить, что интеграция на микроуровне происходит через экономическое взаимодействие отдельных хозяйствующих субъектов (индивидов, фирм, учреждений и т.п.) «в форме осуществления совместных проектов, научно-поисковых работ, создания совместных предприятий, транснациональных корпораций и т.п.» [Мнацаканян М.О., 2014, с. 137].

Международное сотрудничество отдельных регионов государств, ведет к их сближению, созданию приграничных зон, межрегиональных объединений, образует мезорегиональный уровень интеграции. На макроуровне интеграция происходит в форме межгосударственного сотрудничества, подписания соглашений, союзов, создание интеграционных группировок стран. Сотрудничество, расширение, слияние международных объединений и организаций происходит на мегауровне.

Таким образом, международная региональная интеграция обозначает процессы сближения, взаимопроникновения и формирования целостного хозяйственного комплекса. Есть региональные интеграционные процессы, в результате тесного сотрудничества и реализации общих интересов, которые ведут к формированию социально-экономического, политического единства нескольких стран в рамках транснационального географического пространства.

Итак, если региональная интеграция предполагает объединение государств, главным образом близких в географическом, историческом и культурном плане, то глобальная интеграция уменьшает значение расстояния и способствует образованию универсальной унифицированной среды (экономической, политической, культурной и т.д.).

Понятие глобальной регионализации является синонимом внешней региональной интеграции и используется в несколько обобщенном виде, имея в виду внешнюю ее форму, то есть образование крупных межгосударственных интеграционных формирований. В условиях формирования глобальной модели мирового хозяйства усиливается роль классических региональных интеграционных блоков, таких как: ЕС, НАФТА, АТЭС.

На эти три объединения приходится 80% мирового ВВП, 82% всех государственных бюджетов стран мира и 85% экспорта. На сегодняшний день большинство стран мира участвуют в тех или иных формах интеграционных процессов. О высокой динамике региональной интеграции свидетельствует постоянный рост количества интеграционных объединений.

При этом процесс формирования интеграционных блоков на современном этапе охватил не только развитые страны, но и развивающиеся страны. Ученые – специалисты по проблемам глобального развития считают, что такая тенденция знаменует приход эпохи нового регионализма, который распространился на все континенты. Задача такого «регионализма» ученые видят в уменьшении разрыва между государствами «золотого миллиарда» и

другими странами мира, а также повышение уровня социально-экономического развития всех стран в целом» [Воскресенский А.Д., 2014, с. 238].

Наряду с идеями нового регионализма появилась концепция глобальной интеграции. Такая интеграция ведет к формированию единого социально-экономического, политического и культурного пространства, основой формирования которого являются общие интересы стран-участниц.

Достаточно исчерпывающее понятие глобальной интеграции дает профессор Р.В. Войтович, который определяет его как «средство объединения государств на всех уровнях общественного развития, что обеспечивает структурную трансформацию современной системы международных отношений, способствует паритетному распределению социально-политического, экономического и культурного потенциала между государствами в условиях общего вектора развития».

Качественно новой формой глобальной интеграции является глокализация, которая означает диалектическое единство глобального и локального; одновременное сосуществование противоположных явлений: универсализации, гомогенизации как проявлений глобализации, и партикуляризации, гетерогенизации, которую несет локализация.

Итак, обобщенно международную экономическую интеграцию можно определить, как процесс взаимопроникновения национальных экономик, что приводит к формированию хозяйственной системы нового порядка. Под влиянием интеграционных и глобализационных процессов в миграционной сфере происходят следующие основные изменения: увеличение количества мигрантов (однако косвенно пропорционально товарных или других потоков) рост количества стран происхождения мигрантов и усиление межконтинентального характера перемещений; появление новых форм миграции населения.

В условиях глобальной интеграции формируется новая модель миграционной политики, в которой государство все еще сохраняет за собой

основные функции управления миграцией, однако меняется его характер и условия. В частности, расширяется круг субъектов управления миграционными процессами, как на национальном, так и межнациональном уровнях. То есть происходит постепенное смещение центра регулирования миграции на надгосударственный уровень. При таких условиях важно, чтобы национальные политики координировали свою деятельность с международными организациями для обеспечения их максимально возможной согласованности. Особо важной задачей национальных миграционных политик на современном этапе является достижение внутренних (внутригосударственных) и внешних (межгосударственных, глобальных) договоренностей.

Итак, интеграция означает процесс, ведущий к состоянию связанности отдельных частей и функций системы в единое целое. Стоит отметить, что интеграция в основном происходит через экономическое взаимодействие отдельных хозяйствующих субъектов в форме осуществления совместных проектов, научно-поисковых работ, создания совместных предприятий, транснациональных корпораций и т.п.

Но при этом, понятие глобальной регионализации является синонимом внешней региональной интеграции. Данное понятие используется все же в обобщенном виде. И имеет при этом в виду внешнюю ее форму, то есть образование крупных межгосударственных интеграционных формирований. На этом фоне усиливается роль классических региональных интеграционных блоков, таких как: ЕС, НАФТА, АТЭС.

1.2. Типология, структура и правовые основы создания международных организаций

В начале XXI века количество международных организаций уже измеряется тысячами. Они очень разнообразны по составу участников, целям, функциям и влиянием на международные отношения.

Воскресенский считает, что «Наиболее многочисленными являются неправительственные международные организации, которых насчитывается около 20 тысяч» [Воскресенский А.Д., 2014, с. 241].

Стоит отметить, что значительно меньше межгосударственных организаций, но все же около 3 тысяч, и их число растет, чуть ли не ежегодно. Такое разнообразие организаций затрудняет их классификацию и выделение типов организаций по какой-то одной схеме. Типология международных организаций отражает такие аспекты, по которым анализируется суть и деятельность организаций. То есть, «существуют определенные критерии определения типа организации в зависимости от того, в каком аспекте они рассматриваются. Основными критериями типологии международных организаций являются» [Писаренко С.М., 2012, с. 78]:

- членство субъектов международных отношений и юридический статус организации;
- географическое распространение;
- функциональная направленность;
- характер деятельности.

По составу членов и юридическому статусу организации делятся на межгосударственные и неправительственные.

Межгосударственные организации образуются на основе официальных правительственных соглашений между странами. Если соглашение заключается только между двумя государствами, то такие межгосударственные соглашения называются двусторонними или билатеральными; они еще не образуют организации в обычном понимании.

Если согласование является многосторонним, то действия стран носят институциональный характер и формируется организация как институциональная единица международных отношений. Разновидностью этого типа организаций являются межгосударственные экономические организации (МГЭО).

Примеров межгосударственных организаций немало: ООН, НАТО, ОБСЕ и др.; среди МГЭО - Европейский Союз, МВФ, НАФТА и др. В работе межгосударственной организации участвует официальный представитель правительства страны-члена; ответственность за его действия несет правительство страны.

Итак, представитель страны в организации отстаивает не свою точку зрения, а согласованную на соответствующем уровне позицию своего правительства. Например, если член Совета Безопасности ООН голосует за определенную резолюцию, то это означает, что его на такое действие уполномочили высшие правительственные инстанции (президент, премьер-министр, министр иностранных дел).

Свои качества специалиста, свой талант, интеллект представитель страны проявляет в умении убедить других членов организации в правильности позиции своего правительства по тому или иному вопросу. Как отмечает Михайлова Л.И.: «Неправительственные организации образуются на основе индивидуального или коллективного членства субъектов, не являющихся официальными представителями своих правительств» [Михайлова Л.И., 2013, с. 62].

Например, к Римскому клубу на индивидуальной основе входят выдающиеся ученые мира; как правило, они не являются членами правительства в своих государствах, и правительство их не уполномочивает (по крайней мере, формально) отстаивать официальную точку зрения.

Поэтому члены неправительственных организаций имеют гораздо больше свободы в своих действиях, они могут выражать свое мнение, несмотря на позицию своего правительства. Это обуславливает гибкость и оперативность в обсуждении многих проблем и принятии соответствующих решений. Но правительство не несет ответственности за действия своего гражданина - члена неправительственной организации. Если в МГЭО принятое решение обязывает (полностью или в определенной степени) правительство к его выполнению, то решение неправительственных

организаций правительство может только принять во внимание или даже игнорировать.

Между тем, неправительственные международные организации имеют достаточно сильное влияние на международные отношения. Например, Лондонский клуб, является консультативным комитетом крупнейших частных банков мира, часто эффективно решает вопрос о кредитовании или реструктуризации долга той или иной страны в случаях, когда правительство не справится с ситуацией.

Писаренко отмечает, что «значительное количество неправительственных организаций функционирует в экономической сфере, это международные неправительственные экономические организации (МНЭО)» [Писаренко С.М., 2012, с. 204].

Самые известные из них - Международная торговая палата, Союз международных ярмарок, Международный кооперативный альянс, Мировая конфедерация труда. По географическим распространением международные организации делятся на глобальные и региональные. Глобальные организации объединяют страны или другие субъекты независимо от того, где, в какой части света они находятся.

Самым ярким примером такого типа является Организация Объединенных Наций, которая соединяет подавляющее количество стран нашей планеты. К глобальному типу можно отнести также Международный валютный фонд (МВФ), Всемирную торговую организацию (ВТО), Красный крест, Римский клуб, Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и некоторые другие. Понятию «глобальный» в данном случае тождественный термин «трансрегиональный».

Региональные международные организации объединяют страны, расположенные в каком-то определенном регионе, как правило, компактно, в территориальной близости. Таких организаций немало: Европейский Союз (ЕС), Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и другие. Иногда регион

представляет собой достаточно большую территорию, которая может выйти за пределы одной части мира или континента.

Например, в НАТО входят страны Западной Европы, Центральной Европы и Северной Америки, в СНГ - страны Восточной Европы и Азии. В ассоциации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) - страны даже четырех континентов: Азии, Северной Америки, Южной Америки, Австралии; связующим, стержневым элементом здесь является Тихий океан, к которому обращены или экономически тяготеют страны - члены.

«Объединяющим элементом для НАТО - Северная Атлантика, для СНГ - территория бывшего СССР. Именно привязка до какого-то определенного пространства является отличительной чертой региональных организаций» Михайлова Л.И., 2013, с. 114].

Есть случаи, когда в региональную организацию включаются страны, относящиеся к другому региону. Например, в План Коломбо из общего развития в Южной и Юго-Восточной Азии входят не только страны этого региона, но и Австралия и США. Однако, организация все же остается региональной. Дело в том, что План Коломбо (образован в 1950 году) первоначально представлял собой совокупность бывших азиатских колоний Великобритании, вот почему здесь оказалась Австралия, Канада, Новая Зеландия. США, которые стали членами организации чуть позже, оказались здесь в результате усиления своего политического и экономического влияния в регионе. Впоследствии Великобритания и Канада вышли из организации.

По функциональной направленности организации подразделяются на организации общей компетенции и специальной компетенции. Организации общей компетенции в своей деятельности охватывают широкий круг проблем и направлений. Например, ООН, деятельность которой находится в сфере: политической, экологической безопасности, юридической и др.

Ее органы выполняют функции обсуждения вопросов, консультативные, научно-исследовательские, регулирующие, технической помощи и многие другие.

Также большинство региональных организаций, особенно образованных в процессе экономической интеграции, также имеют многофункциональный характер. Например, функции ЕС имеют широкую разветвленность; они включают: регулирование экономики в целом, таможенное регулирование, сферу кредита, валютный рынок, миграционную политику, согласование внешней политики и такое другое. В организации специальной компетенции относятся международные организации, в которых одна из функций является главной, господствующей, а остальные (если они есть) - вспомогательные. «Торговля является также главной функцией Мировой организации (ВТО); функцией Всемирной туристской организации является содействие развитию международного туризма» [Цыганкова Т.Н., 2014, с. 118].

Монофункциональных организаций немало среди неправительственных; так, например, Лондонский клуб предназначен для кредитного регулирования, Римский клуб – для разработки социальных и экологических проблем и распространение знаний о них. Международная торговая палата главной функцией имеет защиту частных предпринимателей в международных экономических отношениях. Редко бывает так, чтобы организация имела только одну функцию. Итак, приставка «моно» имеет несколько условный характер и означает, что какая-то функция является основной. Но даже и с этой оговоркой не всегда можно однозначно отнести организацию к тому или иному типу.

Например, Международный валютный фонд или Всемирный банк вроде провозглашают основную функцию уже самим своим названием. Однако эти организации имеют столько функций, главной из них определить не так уж и легко.

Так, МВФ выполняет следующие функции:

- регулирование системы международных расчетов;
- надзор за состоянием международной валютной системы;
- предоставление краткосрочных и среднесрочных кредитов;
- выпуск международных резервных активов (СДР) предоставление консультаций по вопросам международных финансов и тому подобное.

Важным моментом является структура функций организаций. По характеру деятельности международные организации делятся на универсальные, политические, экономические, гуманитарные, культурно-просветительские, оборонные и другие. Характер организаций тесно связан с функциями, которые они выполняют, особенно с основной функцией.

Универсальной международной организацией является ООН, которая выполняет функции регулирования и надзора в важнейших сферах человеческой деятельности. К универсальному типу приближается Европейский Союз, в деятельности которого различные экономические функции дополнились политическими (совместное гражданство, согласованная внешняя политика, общий парламент и т.д.). «Политические организации соединяют страны, для которых политическая цель объединения имеет определяющий характер» [Шергин С.А., 2013, с. 52].

Например, Лига арабских государств главной целью предусматривает защиту интересов арабских стран в мире, координацию деятельности для повышения благосостояния, укрепления политического и культурного единства стран-членов, согласования действий в военной сфере. Похожие цели исполняет Организация Исламская конференция, но в основу ее политической деятельности положена не национальная, а конфессиональная солидарность.

Политический характер имеет Организация африканского единства (ОАЕ), хотя среди ее целей являются и экономические цели. В Европе также действуют международные организации, в которых политическая функция является главной. Это - Западноевропейский союз (ЗЕС), Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Организации военного или оборонного характера тесно связаны с политическим типом организаций. Так, Западноевропейский союз является военно-политической организацией. Маастрихтской декларацией (1991г.) он определен как «оборонительная составляющая» Европейского Союза (ЕС), однако эти две организации пока действуют как самостоятельные. Чисто военными по характеру является Северо-Атлантическая оборонная организация (НАТО), бывшая Организация стран Варшавского договора.

По условиям участия в членстве международные организации делятся на открытые и закрытые. «К открытым организациям может войти каждое государство, которое разделяет принципы и устав организации. К закрытым организациям новых членов принимают только по приглашению учредителей организации» [Михайлова Л.И., 2013, с. 117].

В системе международных организаций большая доля принадлежит экономическим организациям. Развитие международных отношений, углубление международного разделения труда, международная экономическая интеграция приводят к тому, что влияние экономических отношений становится все более весомым на другие сферы международного сотрудничества.

Сегодня среди целей большинства региональных организаций сотрудничество в экономике, так или иначе, задекларировано. В ООН большой блок организаций, ведающих чисто экономическими проблемами, подчиненный Экономическому и социальному совету (ЭКОСОС), 9 функциональных комиссий, 5 региональных комиссий и 18 специализированных учреждений (среди последних - МВФ, Всемирный банк, ФАО и другие).

Международные экономические организации подразделяются, в свою очередь на общеэкономические и специализированные. Общеэкономические организации знают широкий спектр экономических проблем. К ним относятся ОЭСР, а также региональные организации интеграционного типа - ЕС, СНГ, НАФТА, АСЕАН и др.

Специализированные экономические организации сосредоточены на более узком кругу проблем, однако многим из них принадлежит существенная роль в международной экономике. К этому типу организаций относятся, в частности, Всемирный банк, МВФ, Мировая организация, Всемирная туристская организация, Международная торговая палата и много других. Экономические организации, которые образовались в результате региональных интеграционных процессов, делятся также по степени интеграции. Основные уровни или ступени региональной экономической интеграции таковы: зона преференциальной торговли, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз.

Зона преференциальной торговли - начальная ступень интеграции. На этом этапе государства, входящие в зону, определяющие между собой торговлю только ограниченным количеством товаров, предоставляют друг другу некоторые льготы. К этому типу организаций принадлежит СНГ, а также ряд организаций Африки, Азии и Латинской Америки.

Зона свободной торговли отличается тем, что государства-участники устраняют между собой торговые барьеры, пошлина отменяется на большинство товаров. Но в отношении третьих стран, не входящих в зону, каждый член проводит самостоятельную таможенную политику. К этому уровню относятся, в частности, Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Северо-Американская ассоциация свободной торговли (НАФТА), ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и некоторые другие.

Следует заметить, что не все специалисты по международной интеграции выделяют зону преференциальной торговли в самостоятельную степень; по мнению некоторых из них (в т.ч. Цыганкова Т.Н.), первыми ступенью интеграции является именно зона свободной торговли. Но тщательный анализ все же определяет различия между этими двумя типами [Цыганкова Т.Н., 2014, с. 147].

Таможенный союз предполагает устранение таможенных тарифов в торговле между участниками, а также формирование общей таможенной политики в отношении стран; это означает, что все члены союза устанавливают одинаковый уровень тарифов в торговле с другими государствами. На стадии таможенного союза находились страны Европейского экономического сотрудничества в первый раз десятилетия образования организации (1958-1968). Близко к понятию таможенного союза подходят некоторые латиноамериканские интеграционные объединения - ЛААИ, МЕРКОСУР. Таможенный союз создан между Россией, Беларуссией и Казахстаном, действие которого начинается с 2010 года.

Общий рынок - это уже высокий уровень интеграции. Не только товары продвигаются беспрепятственно через границы; снимаются барьеры для движения рабочей силы, услуг, капиталов. Быстро развиваются и углубляются интеграционные связи, осуществляется совместная, согласованная экономическая политика. Этот тип интеграции был присущ Европейскому экономическому сотрудничеству (ЕЭС) в 1969-1992 гг. Именно эта организация получила неофициальное название «Общий рынок».

Экономический союз завершает структурное построение экономики организации как единого интеграционного объединения. На этом этапе осуществляется единая валютная политика, вводится общая валюта, единый эмиссионный центральный банк. На этом этапе находится Европейский Союз с 1992 г. (после заключения Маастрихтского соглашения).

Логическим завершением полной экономической интеграции должен стать политический союз, на пороге которого стоит ЕС, и который уже частично реализуется. Как уже отмечалось, первыми международными организациями можно считать (с определенной степенью условности) военные союзы государств, история которых уходит в глубокую древность.

По организации экономического характера, то одним из старейших примеров можно считать Ганзу - политический и торговый союз северо-немецких городов, который существовал в XIV-XVII веках. Центром Ганзы

был Любек; ее фактории располагались в Новгороде, Лондоне, Берлине, Брюгге. Эта организация объединила почти сто городов. Ее функциями были: снаряжение и охрана торговых экспедиций, образование торговых факторий в важнейших городах, преимущественно в балтийских странах, получение всевозможных торговых привилегий, унификация торгового права. Таким образом, главной целью Ганзы была защита интересов купечества, которое осуществляло свои операции в этом регионе.

Другим, уже позже, «примером образования международной организации для решения экономических проблем был Германский таможенный союз, основанный в 1834г.» [Шергин С.А., 2013, с. 163].

В настоящее время Германия представляет собой конгломерат десятков мелких княжеств, каждое из которых в прошлом имело свою денежную единицу, свою таможенную политику, систему мер и весов, что очень затрудняло торговлю между ними и не способствовало объединению в целостное государство. Таможенный союз соединил 18 немецких государств, главной среди которых была Пруссия. Внутри союза отменялись таможенные тарифы, однако устанавливались протекционистские тарифы в отношении третьих стран. Это значительно ослабило иностранную конкуренцию, особенно со стороны Англии. Хотя Таможенный союз не решил всех проблем (Северные княжества, ведали морской торговлей, не вошли в него), все же он дал ощутимый толчок экономическому, а затем и политическому объединению Германии.

Однако эти организации еще не образовали международной системы. Они существовали обособленно друг от друга, без взаимных функциональных связей и не повлекли существенного влияния на мировое развитие экономических или политических отношений. Можно считать, что организации типа Немецкого таможенного союза в определенной степени стали моделью, прототипом для более поздних международных организационных образований на основе экономической интеграции.

«Начало формирования целостной системы международных организаций приходится примерно на середину XIX века» [Плахотнюк А.М., 2015, с. 56]. С тех пор и до нашего времени можно выделить следующие основные этапы развития системы:

— I этап (середина XIX в. - середина 40-х годов XX в.) - становление системы международных организаций.

— II этап (середина 40-х годов - конец 50-х годов XX в.) - формирование системы Объединенных Наций;

— III этап (конец 50-х годов - конец 80-х лет) - активизация процесса образования и распространение международных региональных организаций;

— IV этап (с начала 90-х годов) - восстановление единой системы международных экономических отношений в результате распада мировой социалистической системы.

Таким образом, эта схема имеет несколько условный характер, поскольку четкие границы между этапами наметить невозможно. Так, региональные организации возникали еще в 40-х годах (например, СЭВ). Однако, каждый из этапов характеризуется типичным аспектом развития системы, поэтому ее выделение вполне оправдано.

Итак, на рубеже веков в динамике развития системы международных организаций достаточно четко проступают такие тенденции:

— соответственно снижается авторитет ООН, в определенной степени теряет свою действенность в решении актуальных проблем человечества;

— Европейский Союз уже однозначно превращается в центр притяжения в европейском интеграционном процессе и, очевидно, вскоре распространиться на всю Европу;

— аналогичную роль может выполнить НАФТА по странам Латинской Америки и Карибского бассейна;

— на основе Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АПЭК) формируются мощные экономические группировки.

1.3. Исторические предпосылки и особенности интеграционных процессов в АТР

Разнообразие Азиатско-Тихоокеанского региона, различия политических и экономических систем государств, входящих в него, определяют специфику формирования интеграционных структур в регионе. Начнем с определения, что такое АТР.

«Азиатско-Тихоокеанский регион — политический и экономический термин, обозначающий страны, расположенные по периметру Тихого океана и многочисленные островные государства в самом океане» [Режим доступа: <http://lektsii.com/7-60551.html> (дата обращения: 12.04.2016)].

С середины XX в. в АТР отношения между ведущими государствами расстраиваются на основе двусторонних «узлов разногласий» («КНДР - Республика Корея, КНР - Тайвань»), и в условиях биполярной системы международных отношений эти отношения получили дополнительную поляризацию.

Необходимо отметить характерную особенность интеграционных структур в АТР - в большинстве случаев они созданы для совместного решения экономических проблем, достижения экономической интеграции в регионе или субрегионе. «Шаги, направленные на создание многополярной структуры безопасности в АТР, были сделаны еще до распада биполярной системы международных отношений» [Михайлова Л.И., 2013, с. 115].

В частности, в августе 1987г. Министр иностранных дел Австралии Хейден выступил с предложением о созыве совещания по безопасности и сотрудничеству в Азии (НБСА) по образцу СБСЕ. Этот многосторонний форум был призван дополнить двусторонние отношения США со своими азиатскими союзниками в сфере безопасности.

Однако, это предложение не нашло положительного отклика, поскольку в ней не уточнялся круг потенциальных участников и конкретные сферы возможного сотрудничества.

С аналогичными инициативами еще в начале 1990-х гг. выступали также высшие должностные лица Австралии. Руководство Канады предлагало создать организацию «Северо-Тихоокеанского диалога по вопросам безопасности на основе сотрудничества», с целью обсуждения вопросов безопасности и стабильности в АТР, особенно таких проблемных, как гонка вооружений, международный терроризм, региональные конфликты. К составу участников планировалось включить СССР, США, КНДР, РК, Японию, КНР и Канаду.

«Этот шаг, одним из первых, очертил тенденцию – при переговорном процессе даже в сфере любого субрегиона (в данном случае речь шла о Северо-Восточной Азии (ЮВА), планировалось включать в него не только стороны, которые являются непосредственными участниками конфликта, но и ведущие страны региона» [Шергин С.А., 2013, с. 268].

В 90-е годы XX в. в сфере международного сотрудничества в АТР определилась тенденция - страны региона более стремились динамизировать экономическое сотрудничество, чем концентрировать усилия на решении определенных стратегических задач.

Именно поэтому, известные региональные структуры безопасности АТР - Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС - создано в 1989 г.) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН - создана в 1967 г.) - своей первоочередной задачей ставили экономическое сотрудничество, направленное на торговую и технологическую интеграцию в пределах АТР.

Вместе с тем, уже на рубеже 80-90-х гг. XX в. оказался и ряд негативных тенденций, которые препятствовали и во многом продолжают препятствовать созданию системы коллективной безопасности в АТР. Отдельные исследователи даже выделяли группу факторов, которые являются препятствием на этом пути.

В частности, известный американский политолог С. Дюк, исследовал проблему различия экономических интересов и культур стран ЮВА и АСЕАН, вызывает противоречия в отношениях между ними. Это:

1. Доминирование конфуцианской этики в политике стран ЮВА. По этой причине вырабатывается своеобразный стереотип поведения, в соответствии с которым ради общих интересов, можно пожертвовать индивидуальными интересами. Это, с одной стороны, предоставляет определенные преференции по созданию коллективных союзов. Но, с другой стороны - только укрепляет отношения, которые сложились - например, в ЮВА.

2. Для стран ЮВА более актуальным является восприятие внешних угроз в пределах АТР (внешняя экспансия для КНДР, «буржуазная либерализация» для КНР и т.д.), а потому создание субрегиональных организаций по безопасности не является приоритетной задачей.

«Вместе с тем, можно сделать и другой вывод - в тех случаях, когда угроза воспринимается в пределах субрегиона, например, в ЮВА в форме конфликта РК и КНДР, обе страны предпочитают попытки самостоятельного урегулирования конфликта, не привлекая к мирному процессу стран-соседей» [Шергин С.А., 2013, с. 117].

Вероятно, можно говорить о политике «наименьшие потери», которая проводится многими странами АТР в тех выпадах, когда вопрос касается проблемы развития многосторонних структур безопасности.

Подобные переговоры государства, региона (особенно тех, которые не относятся к разряду сверхдержав и легальных владельцев ядерного оружия) стремятся перевести в экономическую плоскость, или пытаются занять пассивную выжидательную позицию, с тем, чтобы с инициативой выступала другая сторона. В некоторых случаях мирные инициативы крупных государств сталкиваются с настороженным отношением других государств, обеспокоенных тем, что их политические и экономические права могут испытать притеснений. «На рубеже XX-XXI вв. в АТР сложилась ситуация,

когда в регионе отсутствуют один или два доминирующих центра силы. В соответствии сформировалась тенденция к построению структур безопасности в регионе на многополярной основе» [Михайлова Л.И., 2013, с. 119].

Сотрудничество стран АТР по вопросам безопасности в основном происходит по двум направлениям: заключение двух- и многосторонних договоров и соглашений в этой сфере, а также формирования и участие в международных организациях. В конце XX в. странами АТР заключено ряд договоров, касающихся проблем безопасности и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Это, прежде всего, договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (договор Раротонга) 6 августа 1985г., и договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) 15 декабря 1995г.

Исследователи (в т.ч. Шергин С.А., Михайлова Л.И. и Богатуров А.Д.) выделяют в АТР три субрегиональные зоны, в которых развитие механизмов многосторонних механизмов безопасности происходит со своей «субрегиональной» спецификой. Это Северо-Восточная Азия, Юго-Восточная Азия и Южный Тихоокеанский субрегион.

Страны Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского субрегиона уже накопили определенный опыт построения многосторонних структур безопасности. Подобные процессы в этих двух субрегионах идут более активно, чем в Северо-Восточной Азии. Основными причинами этого является чрезвычайная милитаризованность ПСА, наличие ряда сложных и противоречивых двух- и многосторонних международных проблем, а также недостаточно развит механизм торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между странами в субрегионе.

В Юго-Восточной Азии и Юго-Тихоокеанском субрегионе наоборот, не столь остро стоят проблемы милитаризации разных по характеру и истокам противоречий между странами, а экономический обмен развивается достаточно динамично, соответственно экономические рычаги становятся

уже политическими. Вместе с тем, возможности и границы российско-китайского участия в моделях региональной безопасности: Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Асеановский региональный форум по вопросам безопасности (АРФ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), определяются потенциалом этих механизмов безопасности, которые формируются и степени их внутренней интеграции.

Институциональная идея СВМДА на современном этапе находится на стадии становления, хотя ориентиры развития Совещания достаточно четко установлены. Основная цель определяется как необходимость и целесообразность по аналогии с ОБСЕ, создать общеазиатский форум по достижению договоренностей по основным региональным проблемам.

«АРФ объединяет государства, разные по своим социально-политическим и внешне политическим стратегиям» [Богатуров А.Д., 2013, с. 68].

Однако все три модели безопасности, формируются с участием Москвы и Пекина, имеют ряд объединяющих черт:

- во-первых, это акцент на широкое многостороннее участие;
- во-вторых, постепенность по развитию взаимодействия с конфликтогенными региональными проблемами;
- в-третьих, последовательный переход от долговых к более тесным формам интеграции в сфере безопасности за счет постепенного расширения «территории» совпадающих интересов;
- в-четвертых, открытый тип взаимодействия при отказе от блокастроения как метода обеспечения национальной безопасности в рамках региональной системы межгосударственных взаимодействий;
- в-пятых, упор на усиление режима военной транспарентности и «военно-политического доверия»

Многосторонний характер «шанхайского процесса», совещания по взаимосвязям действия и мерам доверия в Азии, Асеановского

регионального форума по вопросам безопасности обеспечивается открытым характером этих институтов безопасности участием в их деятельности широкого круга государств субрегиона или АТР в целом.

В июне 2001 г. к государствам-основателям «Шанхайской пятерки» (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан) присоединился и Узбекистан. Заинтересованность в налаживании контактов проявляют Индия, Иран, Пакистан, Шри-Ланка, Монголия, Япония, США, АСЕАН, ЕС, ОБСЕ.

Последовательному формированию региональной системы многосторонней безопасности способствуют «мягкие» формы привлечения государств к военно-политическому переговорному процессу. Достаточно низкая степень формализации и централизации является одной из отличительных особенностей моделей безопасности, которые формируются с участием КНР и РФ в АТР.

Основными институтами взаимодействия в формате АРФ и СВМДА являются механизмы, с помощью которых страны-участники согласовывают позиции по проблемным вопросам международной жизни. «Разветвленная, многоуровневая сеть каналов диалога является важным дополнением к договорному режиму транспарентности и мерам доверия в рамках «шанхайского процесса» [Шергин С.А., 2013, с. 156].

Вместе с тем, по сравнению с АРФ и СВМДА, ШОС более интегрированная модель субрегионального уровня с потенциалом распространения зоны политико-экономического влияния на всю систему взаимоотношений в АТР. В ШОС постепенно начинают проявляться первые признаки модели коллективной безопасности, которую отстаивают члены организации.

Так, на встрече глав государств-членов ШРС в Шанхае 14-15 июня 2001 было принято решение о преобразовании «пятерки» в региональную организацию многопрофильного сотрудничества. Подписанная Декларация о создании на основе «пятерки» Шанхайской организации сотрудничества. Летом 2002г. в Санкт-Петербурге подписана Хартия ШОС.

С целью усовершенствования взаимодействия министерств и ведомств государств форума от каждой страны был назначен национальный координатор. Основана деятельность Совета Координаторов. Инициирована работа по сближению законодательной базы стран-участниц «шанхайского процесса», разрабатываются возможности проведения совместных операций.

Однако, в целом «шанхайский процесс» остается достаточно «мягкой» переговорной моделью безопасности, в которой механизмом принятия решений являются диалоговые каналы, а не централизованные наднациональные структуры. ШОС, АРФ и СВМДА в большей или меньшей степени соответствуют по терминологии американского политолога К. Дейча, движения по формированию на Азиатском континенте плюралистических сообществ безопасности, в которых поддержание военно-политической стабильности происходит за счет многосторонних переговоров.

Это, по мнению эксперта, отличает их от «амальгамированных инфраструктур безопасности», которым присуще наличие «жестких» формальных централизованных институтов реагирования на конфликт, воплощением которых выступают системы коллективной безопасности.

«Особенностью развития АТР является углубление экономических связей между странами за сохранение геополитического соперничества между ними» [Цыганкова Т.Н., 2014, с. 84]. Доля стран Восточной и Юго-Восточной Азии в росте мирового ВВП превышает показатель стран Запада и Японии вместе. По оценкам экспертов, эта доля в 2020 может превысить совокупный ВВП стран ЕС вдвое.

Страны АТР не создают межгосударственных структур интеграционного сотрудничества, подобного Евросоюзу. А вместо этого взаимодействуют в рамках таких организационных форм, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС), субрегиональные интеграционные группировки. Также существуют - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), и которые формируются - «АСЕАН + 3»

(Китай, Япония, Республика Корея) двустороннее сотрудничество в треугольнике Япония - Южная Корея - Китай; зона свободной торговли (АФТА). Сейчас намечено создание зоны АСЕАН - Китай и АСЕАН - Япония.

Особенностью АСЕАН является сотрудничество с другими странами по степени значимости: определяются партнеры для диалога и консультаций, а также наблюдатели. Ассоциация имеет положительный опыт коллективного наработки общей линии поведения на международной арене и практики коллегиального решения внутренних проблем Юго-Восточной Азии на основе принципов консенсуса. «АСЕАН пока превратилась в базовую структуру многостороннего сотрудничества, играет ключевую роль в основных механизмах взаимодействия в АТР» [Былиняк С.А., 2014, с. 34].

Объединив страны Юго-Восточной Азии, АСЕАН продемонстрировала приверженность провозглашения принципов общерегионального экономического сотрудничества, базирующегося на соблюдении международных правовых норм государственного суверенитета и праве каждой страны-члена самостоятельно выбирать модель государственного развития. Ассоциация утвердилась как сильный центр регионального притяжения, о чем свидетельствует потенциал макроэкономических показателей стран АСЕАН.

Ассоциация задействована в процессах создания региональных группировок на трех уровнях: собственно АСЕАН, Восточная Азия и АТР, поэтому ей необходимо выработать четкую концепцию для каждого из этих уровней. Во «Второй декларации соглашения АСЕАН» провозглашалось создание экономического объединения АСЕАН до 2020 г., как конечной цели экономической интеграции.

При этом выдвигались следующие основные задачи:

- создание единого рынка;
- интеграция и повышение конкурентоспособности;

— внедрение новых механизмов контроля за исполнением основных экономических программ;

— углубление региональной интеграции в ведущих отраслях экономики.

«В состав Ассоциации входят новые индустриальные страны (НИС) с развивающейся экономикой, которые преодолевают последствия экономического кризиса, а затем испытывают трудности в процессе интеграции. Для ее ускорения достигнута договоренность о создании зоны свободной торговли АСЕАН – АФТА» [Михайлова Л.И., 2013, с. 46].

Новый расклад сил в Восточной Азии заставил страны региона работать над перспективами институционализации регионального сотрудничества.

Страны АСЕАН осознали, что без сотрудничества с крупнейшими экономиками Восточной Азии им не под силу восстановить экономический рост на уровне региона и каждой страны. В результате в странах Юго-Восточной Азии создаются ЗСТ в формате «АСЕАН + 3» и отдельно с Китаем, Японией и Республикой Корея. В 2002 году Китай и страны АСЕАН заключили Рамочное соглашение о создании мощной в Азиатском регионе ЗСТ.

Ассоциацией было высказано пожелание наладить аналогичные отношения с Россией, Японией и Республикой Корея, чтобы превратить Восточную и Юго-Восточную Азию на регион более динамичного развития.

Также стоит отметить, что АСЕАН становится движущей силой восточноазиатской экономической интеграции благодаря вместительному рынку и сегодня способен составить конкуренцию американской и европейской экономическим зонам. Вступление в Ассоциацию стран, находящихся в переходном периоде, превратил ее в двухуровневую региональную организацию. «Достижения этими странами более высокого экономического статуса требует длительного периода и специальных условий для их развития» [Былиняк, 2014, с. 76].

В экономическом смысле создание Ассоциации представляет собой реализацию конечной цели интеграции, зафиксированной в «Видении АСЕАН 2020 года», - развитие стабильного региона со свободным движением товаров, услуг и инвестиций, сбалансированным экономическим развитием, постепенным устранением социально-экономических диспропорций.

Путь интеграции, основанной на политической основе и взаимной безопасности, - это своеобразная альтернатива региональной интеграции ЕС, имеет экономическую подоплеку. Такой вариант интеграции может стать привлекательным для тех регионов мира, где экономическое развитие еще не достигло высокого уровня, но существует осознанная необходимость объединения в рамках региональной группировки. «Ассоциация находится на начальном пути к классической интеграции (по типу бывшего Европейского Экономического Сообщества). Он потребует определенного времени. Но все равно это будет особый азиатский вариант интеграции» [Михайлова Л.И., 2013, с. 61].

Значительно шире интеграционная деятельность осуществляется в рамках Форума АТЭС. Он не является организацией, имеет консультативный статус, в его состав входят 21 страна-участница. политика АТЭС по экономическим вопросам базируется на общих декларациях и заявлениях.

Итак, специфику формирования интеграционных структур в регионе определяют разнообразие Азиатско-Тихоокеанского региона, различия политических и экономических систем государств, входящих в него.

Также стоит отметить, что необходимо отметить характерную особенность интеграционных структур в АТР, так как они в большинстве случаев созданы для совместного решения экономических проблем, достижения экономической интеграции в регионе или субрегионе.

Подводя итоги первой главы можно обобщить, что международные организации являются основной институциональной формой сотрудничества государств в международном или глобальном базисе, выступая

организатором межгосударственного общения в процессе глобальной экономической интеграции.

Обобщая, можно выделить следующие признаки, присущие любой международной организации:

— членство трех и более государств, при наличии меньшего количества государств создается их союз, но не международная организация, которая создается с целью коллективного достижения определенных целей;

— уважение суверенитета государств-членов и невмешательства во внутренние дела. Этот признак является функциональной для каждой международной организации, так как в процессе деятельности все государства-члены имеют равные права и несут равные обязанности в качестве субъектов международного права независимо от величины территории, численности населения, уровня экономического развития и других характеристик;

— основания на основе международного договора, объектом которого являются действия как субъектов договора, так и самой международной организации;

— осуществление сотрудничества в определенных и конкретных отраслях. Все международные организации создаются для координации усилий государств в той или иной профильной отрасли;

— создание необходимой организационной структуры, касается институционального построения международной организации и позволяет отличить от других форм международного сотрудничества;

— четкое определение прав и обязанностей в документах, установления ют и закрепляют намерения государств-членов, их границ и сфер деятельности и которые должны быть реализованы;

— самостоятельные международные права и обязанности организации, то есть возникновения в международной организации автономной воли, отличной от воли государств-членов. Организация вправе самостоятельно

выбирать средства и способы выполнения прав и обязанностей, возложенных на нее государствами-членами.

На сегодняшний день усиливается роль классических региональных интеграционных блоков, таких как: ЕС, НАФТА, АТЭС.

На стыке двух веков четко проступают такие тенденции:

— роль локального центра экономики может выполнить НАФТА по странам Латинской Америки и Карибского бассейна;

— на основе Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АПЭК) формируются мощные экономические группировки.

Также стоит отметить характерную особенность интеграционных структур в АТР, так как они в большинстве случаев созданы для совместного решения экономических проблем, достижения экономической интеграции в регионе или субрегионе.

Глава 2. Содержание и тенденции развития интеграционных процессов в АТР

2.1. АТЭС: общая характеристика, тенденции, перспективы развития

Значительное влияние на либерализацию и упрощение торговли и движение ПИИ в Тихоокеанском регионе производит Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества - АТЭС (Asia - Pacific Economic Cooperation Forum - АПЕС). Эта межправительственная экономическая организация была создана в 1989г. по инициативе Австралии.

Основная задача АТЭС - установление правил региональной торговли и инвестирования.

«В соответствии с этим в Сеульской декларации 1991г. были определены цели деятельности Форума:

- поддержка экономического роста стран региона;
- укрепление многосторонней системы торговли с учетом углубления экономической взаимозависимости стран-участниц;
- снятие ограничений на пути движения товаров, услуг, капитала согласно нормам ГАТТ / ВТО.

Основные принципы деятельности АТЭС предусматривают:

- «открытый регионализм»;
- консенсус при принятии решений;
- отсутствие дискриминации, взаимное уважение и равенство;
- соответствие нормам ВТО;
- частнопредпринимательскую деятельность и «кружевное» сотрудничество (с учетом возможностей каждой страны-участницы)» [Михайлова Л.И., 2013, с. 98].

Экономический потенциал стран АТЭС свидетельствует об их доминирующей роли в мировой экономике. К началу 21-го века на них

приходилось 40% населения мира, 50% объема мировой торговли, 60% мирового ВВП.

Основой АТЭС в сфере торговой либерализации являются индивидуальные планы действий (ИПД), призванные минимизировать дискриминацию наименее развитых государств более развитыми, помимо этого устранить дискриминацию государств – нечленов. Анализ ИПД большинства стран — членов Форума показывает, что зафиксированные меры — совокупность обязательств в ВТО, субрегиональных интеграционных группировках и национальных программ либерализации, т.е. либерализационные меры, осуществляемые одновременно на трех уровнях — национальном, региональном и международном. В итоге получается, что разработанные и реализуемые меры не связаны непосредственно с участием той или иной страны в АТЭС, который фактически становится лишним звеном в процессе торговой (и не только) либерализации.

С момента своего основания АТЭС остается динамичной экономической частью мира. Только за первое десятилетие своей деятельности эта группировка обеспечило около 70% мирового экономического роста.

Весомые достижения АТЭС проявились в следующих областях: рост экспорта составил 13%, прямые иностранные инвестиции увеличились на 110%, а в страны с низкими доходами - в 3,8 раза, общий объем ВВП вырос на треть, а в странах с низким доходом - на 74%.

По своей структуре АТЭС является объединением форумов, которые работают по своим определенным правилам. Решения, которые выносит вышестоящий орган, не носят обязательного характера.

«Высший орган состоит из двух «палат»: встречи министров (иностраннных дел и торговли) и неформального саммита лидеров (глав государств и правительств). Председателем Форума в течение года является страна, на территории которой проводится саммит. Она берет на себя

расходы по организации саммита и определяет тематику работы АТЭС на срок своего председательства (один год). По результатам саммита принимаются декларации, в которых подводятся итоги работы организации за прошедший год и формулируются позиции участников относительно событий региональной или мировой экономики и стратегия Форума» [Режим доступа: <http://xreferat.com/59/2259-1-ates-sostoyanie-i-perspektivy-regional-nogo-ekonomicheskogo-razvitiya.html>, (дата обращения: 25.04.2016)].

Разработкой определенных направлений сотрудничества занимаются отраслевые комитеты и рабочие группы. Основные комитеты — Комитет по торговле и инвестициям, Экономический комитет, Административно-бюджетный комитет.

«Комитет по торговле и инвестициям действует с 1993 г. и призван содействовать экономической активности и обмену связями и услугами между странами-партнерами; разрабатывать перспективные направления деятельности Форума в сфере торговли и инвестиций и реализации. Комитет занимается широким кругом проблем, в том числе реализацией Осакской программы действий; тарифными и нетарифными барьерами; торговлей услугами; дерегулированием экономики: разрешением спорных вопросов; инвестициями; таможенными процедурами; защитой прав интеллектуальной собственности; конкурентной политикой; миграцией бизнесменов; правительственными закупками; правилами происхождения товаров; стандартами и правилами соответствия» [Режим доступа: <http://xreferat.com/59/2259-1-ates-sostoyanie-i-perspektivy-regional-nogo-ekonomicheskogo-razvitiya.html>, (дата обращения: 25.04.2016)].

Главное направление деятельности Комитета по торговле и инвестициям — устранение торговых и инвестиционных ограничений в АТЭС; разработка коллективного плана действий и проведение мониторинга индивидуальных планов действий.

«Экономический комитет неофициально образован в ноябре 1994 г. на основе преобразования специальной группы экспертов по экономическим

вопросам. Комитет призван проводить исследования тенденций развития экономики стран — членов АТЭС. Его функции — подготовка докладов по экономическому и техническому сотрудничеству, исследования по развитию инфраструктуры, охране окружающей среды, миграции лиц, созданию информационного сообщества» [Режим доступа: <http://xreferat.com/59/2259-1-ates-sostoyanie-i-perspektivy-regional-nogo-ekonomicheskogo-razvitiya.html>, (дата обращения: 25.04.2016)].

Большое внимание уделяется проблеме либерализации торговли и инвестиций на основе проведения анализов влияния либерализации на экономику стран — членов АТЭС, на состояние рынков труда, анализ прямых зарубежных инвестиций, правил конкуренции и защиты интеллектуальной собственности, деятельности субрегиональных интеграционных группировок.

«Положительным явлением региона является ускоренное экономическое развитие менее развитых стран региона. Ощутимые изменения произошли и в социальной сфере.

В частности, индекс человеческого развития в странах с низкими доходами улучшился на 18%, бедность сократилась на треть. В регионе создано 195 млн. рабочих мест, в том числе 174 млн. странах с низкими доходами» [Мазурок П.П., 2013, с. 3-8].

Осуществлены значительные инвестиции в человеческий капитал, существенно повысился общий уровень образования. АТЭС не является институциональной структурой.

Ежегодные саммиты членов Форума посвящаются обсуждению основных проблем их экономического развития.

Так, на Богорском саммите 1994г. в Индонезии, была определена стратегия углубления экономической интеграции в регионе на ближайшие 25 лет. А именно создание зоны свободной торговли и инвестиций до 2010 г. для развитых стран и к 2020 г. для развивающихся стран.

На Манильском саммите 1996г. в Филиппинах страны-члены Форума провозгласили главной целью торговой и инвестиционной либерализации и расширения экономического и технического сотрудничества - формирование Азиатско-Тихоокеанского сообщества.

Манильская программа имеет большое значение для углубления интеграционных связей между странами-участницами. Она состоит из трех разделов: индивидуальные планы действий каждой страны (в основном это мероприятия по либерализации торговли и инвестиций в 15 отраслях), которые имеют добровольный характер, и является минимально обязательными; коллективные планы действий АТЭС, к которым, кроме 15 направлений стимулирования торговли и капиталовложений, относятся меры по формированию благоприятной предпринимательской среды.

Третий раздел связан с развитием экономического и технического сотрудничества на основе разработанных совместных проектов. Уже разработано более 350 проектов в области новых технологий, человеческих ресурсов, инфраструктуры.

В целом Манильская программа зафиксировала долгосрочные цели для стран АТЭС, которые в дальнейшем нашли конкретные подходы к их реализации. Особенно это касается экономического и технического сотрудничества под общим названием ECOTECH.

Форум АТЭС называется трансрегиональным, поскольку охватывает страны Восточной Азии, а также и Северной и Южной Америки, Океании, России.

В целом страны АТЭС развиваются высокими темпами, несмотря на дифференциацию между ними.

Так, прирост реального ВВП за 2015г. и 2016г. (прогноз) составил в США 3,5 и 3,3%, в Канаде - 2,9 и 3,2%, в Японии - 2,7 и 2,8 %, в Китае - 9,9 и 9,5%, в Индии - 8,0 и 7,3%, в НИК - 4,5 и 5,2%, в странах Асан-4 (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд) - 5,2 и 5,1%, в Мексике - 3,0 и 3,5%.

Это способствовало росту жизненного уровня населения и увеличению спроса на товары и услуги.

«Богорская декларация 1994г., которая определила период достижения полной либерализации торговли и передвижения ПИИ, страны АТЭС постепенно имплементируют индивидуальные решения по кратко- и среднесрочным срокам их реализации.

Развитые страны способствуют расширению экспорта и прямых иностранных инвестиций из стран Восточной Азии путем либерализации торгового режима в соответствии с многократными раундами ГАТТ и обеспечением помощи в вывозе ПИИ» [Капица М.С., 2014, с. 76-78].

К концу 1990-х годов средний размер таможенных ставок в ФРГ, Великобритании, Франции составлял 0%, в США - до 2%, зато в Японии более 4%.

Японское правительство разрабатывает разные финансовые и технические программы поощрения поступлений ПИИ в японские фирмы, особенно это касается малого и среднего бизнеса.

Последний вариант в свою очередь пытается реализовать конкретные инвестиционные программы за пределами страны, особенно в регионе Восточной Азии.

Форум АТЭС должным образом осознает современные реалии развития мировой экономики. Не случайно в начале нового тысячелетия на саммите в Шанхае (Китай, 2001 г.) лидеры стран-участниц заявили о намерениях стимулировать экономический рост в зоне АТЭС в соответствии с изменениями, которые вызваны глобализацией и «новой экономикой».

В ее основе лежит человеческий интеллект, инвестиции в повышение качества человеческих ресурсов, инновационные технологии, необходимые для создания общественного богатства. Была высказана мысль о том, что именно в Азиатско-Тихоокеанском регионе заложен потенциал устойчивого роста всей мировой экономики.

2.2. Субрегиональная интеграция в АТР: АСЕАН и АСЕАН+

На дату создания АСЕАН торговля между его странами-членами была незначительной. Но в результате успешного применения схемы СЕРТ она выросла с 43,7 млрд. долл. в 1993 году до 86,4 млрд. долл. в 2014г., что свидетельствует об укреплении их сотрудничества и расширение интеграционных связей.

Картину экономического потенциала Ассоциации в 2014г. подает (приложение 2).

Наибольшая доля во внутривнутрирегиональном экспорте АСЕАН приходится на Сингапур - 39,3%, Малайзию - 25,6% и Таиланд - 14,9%.

Начиная с 2000, доля экспорта внутри АСЕАН составляет около 23-24% от общего экспортного объема членов Ассоциации.

Это объясняется, с одной стороны, развитием двусторонних внешнеторговых связей вне Ассоциации, а с другой - более низким экономическим потенциалом четырех новых членов АСЕАН (Камбодже, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама).

Сельское хозяйство и в настоящее время является ведущей отраслью экономики Камбоджи, Лаоса и Мьянмы: удельный вес его в структуре ВВП составляет 40-50%, а занятость в этой отрасли достигает 70-80% населения указанных стран.

«Основной продукт их экспорта - рис и сахар. Среди других экспортных товаров можно выделить морские продукты, лесоматериалы, нефтепродукты.

Особенностью современной структуры экспорта Камбоджи и Лаоса является переориентация от экспорта сырьевых товаров к экспорту одежды, доля которого в общем объеме экспорта Камбоджи составляет 85,5%, Лаоса - 77,5% (соответственно Мьянмы - 39,5% и Вьетнама - 15,1%)» [Михайлова Л.И., 2013, с. 99].

Характерной чертой внешней торговли новой четверки АСЕАН заметные изменения ее географических направлений. В 1990-2015 гг. доля экспорта во внешней торговле АСЕАН-4 относительно аналогичного показателя АСЕАН-10 увеличилась с 2,14% до 5,11%, но более ощутимо возрос удельный вес рынков Японии, ЕС и США в импорте товаров с АСЕАН-4.

Так, доля экспорта Камбоджи на рынок США увеличилась за указанный период от 0 до 60%, тогда как на рынок ЕС - только от 5 до 24%. Эти два рынка составили 84% экспорта Камбоджи, где преобладали одежда и обувь.

«Соответственно для Лаоса эти изменения составили 0,1 и 0,7% и 9,4 и 28,5%; Вьетнам - 0 и 15% и 6,8 и 24,2%; Мьянмы - 2,3 и 13,2% и 6,9 и 13,8%.

Объяснением таких изменений могут быть взаимоприемлемые двусторонние договоры, в которых заложено меньшие размеры пошлины или изменение квоты. Например, после подписания двустороннего торгового договора между США и Вьетнамом в декабре 2001 г. размер пошлины уменьшился с 40 до 3%, что увеличило экспорт вьетнамского текстиля, обуви и морских продуктов в США. Кроме того, в 1994 г. США сняли эмбарго в торговле с Вьетнамом» [Шергин С.А., 2012, с. 14-19].

В результате таких действий импорт США из Вьетнама вырос с 210 млн. долл. США в 1995 г. до 260 млн. долл. США в 2015 г.

Похожая ситуация была в торговых отношениях между США и Камбоджой. Конечно, двусторонние торговые договоры имеют и обратную сторону.

Так, после подписания двустороннего договора между США и Вьетнамом последний должен был открыть для американских корпораций свой энергетический, финансовый и телекоммуникационный рынок, поскольку Америка все еще не признавала экономику Вьетнама рыночной.

Важно отметить, что удельный вес каждой страны-члена АСЕАН в общем объеме торговли определяет статус каждой страны и влияет на

масштабы торговой интеграции. С начала формирования зоны АФТА центральные позиции во внутрорегиональной торговле занимают Сингапур и Малайзия. Только на эти две страны в 2015г. приходилось около 65% из 98,5% внутрорегионального экспорта АСЕАН-6.

«Несколько ниже удельный вес этих стран в общем объеме их внешнего экспорта (27,2% для Сингапура и 23,7% для Малайзии). Для сравнения: доля экспорта Мьянмы в общем объеме внешней торговли АСЕАН составляет 49,8%, а в внутрорегиональной торговле - только 1,4%.

Здесь необходимо учесть тот факт, что Мьянма вступила в АСЕАН лишь в 1997 г., и снижение таможенных тарифов до 5% для нее должен состояться в 2016 г., а установление нулевого тарифа в торговле - только в 2018г.» [Цыганкова Т.Н., 2014, с. 56].

Кроме того, как отмечалось, снижение тарифов на торговлю внутри Ассоциации не снимает проблем, которые возникают при внешней торговле АСЕАН по внеблоковыми странами.

Особенно ощутимыми проблемами они стали после азиатского финансового кризиса 1997-1998гг., когда торговые партнеры и инвесторы стали переходить на рынки соседних Индии и Китая.

В то время основными экспортными рынками для АСЕАН были США, ЕС, Япония и Южная Корея. Однако из-за замедления темпов экономического роста в США и ЕС, а также вследствие экономического спада в Японии в течение последних нескольких лет экспорт из стран Ассоциации в эти государства сокращался.

Поэтому страны АСЕАН были вынуждены искать новые рынки сбыта своей продукции или предлагать более выгодные условия торговли. Так, в 2002 г. было подписано рамочное соглашение с Китаем о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) до 2010г.

По подсчетам экономистов, это позволит создать общий рынок с 1,7 млрд. населения, 2 трлн. долл. США ВВП и 123 трлн. долл. США

товарооборота. При этом объем экспорта из АСЕАН в Китай может вырасти на 48%, а экспорт из Китая - на 55%.

Аналогичное соглашение о создании ЗСТ было подписано между АСЕАН, Индией и Японией. При этом в 2012г. объем индийского экспорта в страны АСЕАН составил лишь 8% от общего объема экспорта страны (4,8 млрд. долл. США), а объем двусторонней торговли Индии с АСЕАН насчитывал менее 10 млрд. долл. США.

«Прогнозируется достичь 30 млрд. долл. США объема двусторонней торговли в 2016 году., завершить переговоры о снижении тарифов на товары до конца 2016г., по торговле услугами и инвестиций - до 2017 г., а в 2021г. - создать полноценную ЗСТ.

Подписание двусторонних торговых соглашений подразумевало еще одну цель АСЕАН - сбалансировать растущее экономическое доминирование Китая в регионе за счет укрепления связей с крупными рынками, в частности Индии.

Кроме того, новые рынки Китая и Индии были использованы для ослабления зависимости стран Ассоциации от экспорта в США, Европе и Японии.

Наиболее фундаментальным следствием развития региональной экономической кооперации является углубление экономической взаимозависимости в Восточной Азии. Региональная интеграция стран Восточной Азии базируется на расширении торговли и прямых иностранных инвестиций.

В сфере торговли за последние десятилетия региональная интеграция характеризуется почти неуклонным ростом. Таблица 3 (приложение 3) показывает динамику удельного веса внутрирегиональной торговли различных группировок в мире за период 1980-2015 гг.» [Шергин С.А., 2012, с. 14-19].

Как видно из таблицы 3 (см. приложение 3), удельный вес внутрирегиональной торговли как доля в общей торговле региона Восточной

Азии за период более 30 лет увеличилась с 35 до 54%, включая Японию. Несмотря на то, что сейчас почти 55% всего торгового оборота Восточной Азии приходится на страны данного региона, их доля в внутрорегиональной торговле уступает ЕС-15, но выше по сравнению с НАФТА.

Торговая интеграция в Восточной Азии имеет свои особенности, которые можно проследить по таблице 4 (приложение 4).

Итак, в 2015 г. индекс интенсивности торговли в регионе Восточной Азии выше, чем в ЕС, зато ниже, чем в НАФТА - независимо от того, учитывается Япония в составе данного региона. Это подтверждает, что региональная экономическая интеграция путем торговли в Восточной Азии имеет достаточно высокий уровень, сопоставимый с ЕС и НАФТА.

«Вместе с тем, торговля в Восточной Азии росла быстро, но не за счет внутрорегиональных торговых связей. А значит, можно констатировать тот факт, что восточноазиатские страны поддерживают свою экспортную конкурентоспособность в торговле за пределами региона.

Преимущество использования индексов торговой интенсивности относительно показателя удельного веса в торговле заключается в обеспечении контроля за показателем регионального объема в мировой торговле и в настоящее время является лучшей единицей измерения близости экономик внутри региона» [Михайлова Л.И., 2013, с. 87].

При этом характерно, что именно небольшие региональные группировки (АСЕАН-10) имеют высокие индексы торговой интенсивности (см. приложение 4).

Как отмечалось, расширению торговли в регионе Восточной Азии способствуют двусторонние договоры вне АСЕАН, в основе которых лежит либерализация импортного режима за счет снижения тарифных и нетарифных барьеров.

Особенно активно этот процесс происходил в течение 1980-1990-х годов. Так, Гонконг и Сингапур практикуют, по сути, свободный режим торговли. Малайзия в начале 80-х годов имела относительно низкий

средневзвешенный тариф, который на конец 90-х составлял: на сырье товары - 10%, промышленные изделия - 5,5% и на всю продукцию - 5,8%.

Достаточно высокие средневзвешенные тарифы в начале 80-х годов устанавливали Индонезия и Таиланд (от 14 до 35% на различные товарные группы).

В течение следующих двадцати лет Индонезия стремительно снижала таможенные барьеры, остановившись на ставке 2,8% для сырьевых, 6,6% для промышленных товаров и 5,4% - для всей продукции. Политика Таиланда была связана с волнообразным уменьшением тарифов, которые составляли: для сырья - 7,7%, для индустриальных изделий - 10,1% и 9,7% для всех товаров.

«Особая тарифная политика характерна для Китая, где средние размеры тарифов в начале 1980-х достигали 50%, а в начале нового века остановились в диапазоне 15%. Нетарифные методы регулирования в большинстве стран Восточной Азии в течение данного периода, за исключением Китая, также были направлены на снижение торговых барьеров.

Итак, политика стран Восточной Азии предусматривает уменьшение тарифных на нетарифные барьеры преимущественно на импортные полуфабрикаты и компоненты, что, в конце концов, способствует производству продукции на экспорт.

Эта система имеет такой же эффект для экспорта продукции, как и свободная торговля. Другой путь либерализации торговли проходит через экспортно-технологические зоны, в которых экспортеры или производители экспортной продукции могут получить преимущества от свободной торговли на импорт товаров» [Цыганкова Т.Н., 2014, с. 62-64].

Эти зоны не только способствуют увеличению объемов торговли, но и предлагают стимулы для иностранных производителей в виде налоговых каникул для привлечения экспортоориентированных прямых инвестиций.

Причем большинство стран Восточной Азии смягчили политику привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на государственном уровне, начиная с середины 1980-х годов. Либерализация ПИИ началась с создания в АСЕАН инвестиционной зоны в 1998г., которая обеспечивает и координирует инвестиционное сотрудничество, программное содействия доступу к рынкам и национальный режим всех отраслей.

Несмотря на то, что либерализация ПИИ, как и торговли, сопровождалась обострения региональных и глобальных противоречий, многие страны Восточной Азии подписали двусторонние договоры по стимулированию ПИИ.

Совокупное количество таких договоров за период 1980-2015 гг. выросло с 33 до 418; всего из них приходилось на Китай (107), Малайзию (67), Южная Корея (62) и Индонезию (56). Вообще в мире по состоянию на 2015г. было подписано 2181 двусторонний инвестиционный договор (из них развивающимися странами - 1745), что соответственно в 12,1 и 10,8 раза больше по сравнению с 1980г. Комплексный договор между этими странами охватывает не только либерализацию товаров и услуг, но и торговую, инвестиционную помощь и экономическую кооперацию (рис. 2).

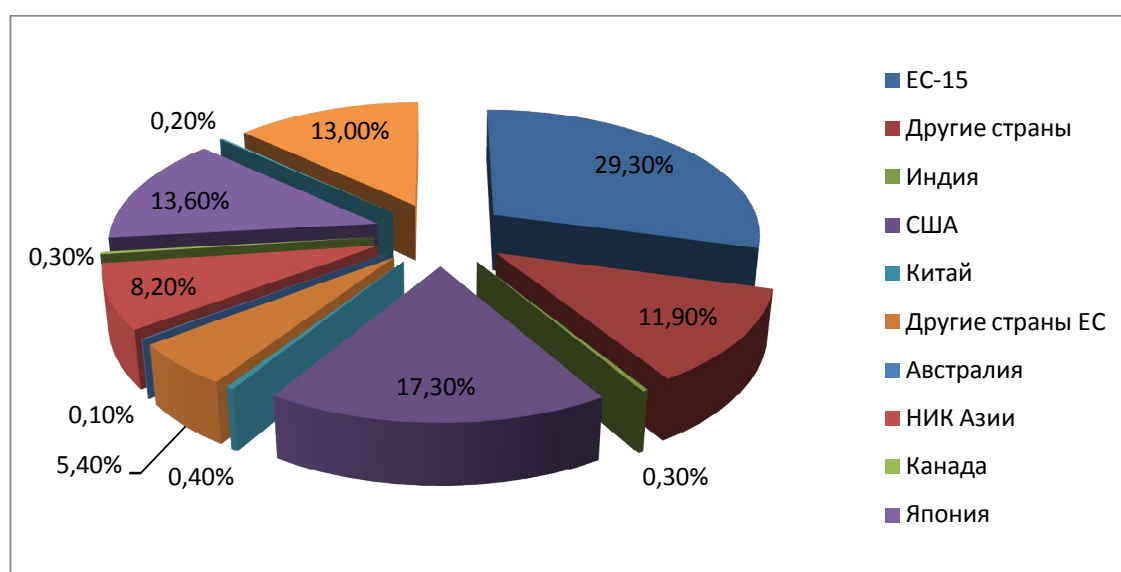

Рис. 2. География прямых инвестиций в АСЕАН в 1995-2014 гг.

Приток ПИИ в регион Восточной Азии ощутимо способствует региональной экономической интеграции. Главными инвесторами в регион в период 1995-2014 гг. были корпорации промышленно развитых стран.

Почти 2/3 объема ПИИ, который в целом составил 241,8 млрд. долл. США были привлечены с ЕС, США и Японии. Среди членов АСЕАН за тот же период наибольшая доля привлеченных ПИИ из всех источников приходилась на Сингапур (49,5%), Малайзию (16,8%) и Таиланд (9,4%).

Стоит отметить возрастание роли ПИИ Китая в экономику АСЕАН, которые в основном были вложены в Филиппины (29,9%), Сингапур (22,0%), Вьетнам (18,5%) и Малайзию (12,1%) при общем объеме более 1 млрд. долл. в течение 1995-2014 гг.

Как правило, такие договоры включали либерализацию режима ПИИ и их защита. Важная роль в формировании зоны свободной торговли и инвестиционной зоны АСЕАН принадлежит двусторонним отношениям в данных сферах между Японией и Сингапуром, которые вступили в силу от 2002г.

«Приток ПИИ в страны Восточной Азии, в том числе и в АСЕАН, был неравномерен, что обусловлено рядом факторов:

— периодом стагнации конца 80-х - начале 90-х годов, связанной с экономическим спадом в мире;

— финансовым кризисом 1997-1998 гг.;

— ухудшением мировой экономической конъюнктуры в начале 21-го века;

— последствиями террористических актов в США (2001г.), в результате чего падали объемы инвестиций» [Шергин С.А., 2012, с. 14-19].

Среди приоритетных отраслей вложения ПИИ в АСЕАН можно выделить обрабатывающую промышленность, финансовое посредничество и услуги, торговлю, доля которых в 1999- 2014 гг. соответственно составляла 33,9, 23,1% и 11,4%.

Важно подчеркнуть, что «выбор именно этих отраслей для инвестирования характерен как для стран конкурирующей триады, так и для самих стран-членов АСЕАН в внутрирегиональном инвестировании.

Диапазон инвестиционных вложений составил:

— для отраслей обрабатывающей промышленности АСЕАН - от 17 млрд. долл. (со стороны ЕС) до 5 млрд. долл. (Япония и страны АСЕАН);

— для финансового посредничества и услуг, в том числе страховых, - от 11 млрд. долл. (ЕС) в 9 млрд. долл. (США);

— для сферы торговли - от 3 млрд. долл. (Япония и ЕС) до 1,4 млрд. долл. (страны АСЕАН)» [Михайлова Л.И., 2013, с. 101].

Сферой особого внимания инвесторов в АСЕАН также является электронная индустрия, характерная для Малайзии и Сингапура, где ПИИ в эту отрасль относительно общего количества привлеченных ПИИ в промышленность превышает 50%.

Необходимо выделить еще одну особенность расширения инвестиционной зоны АСЕАН, а именно из-за движения ПИИ между самими странами-членами АСЕАН (рис. 3).

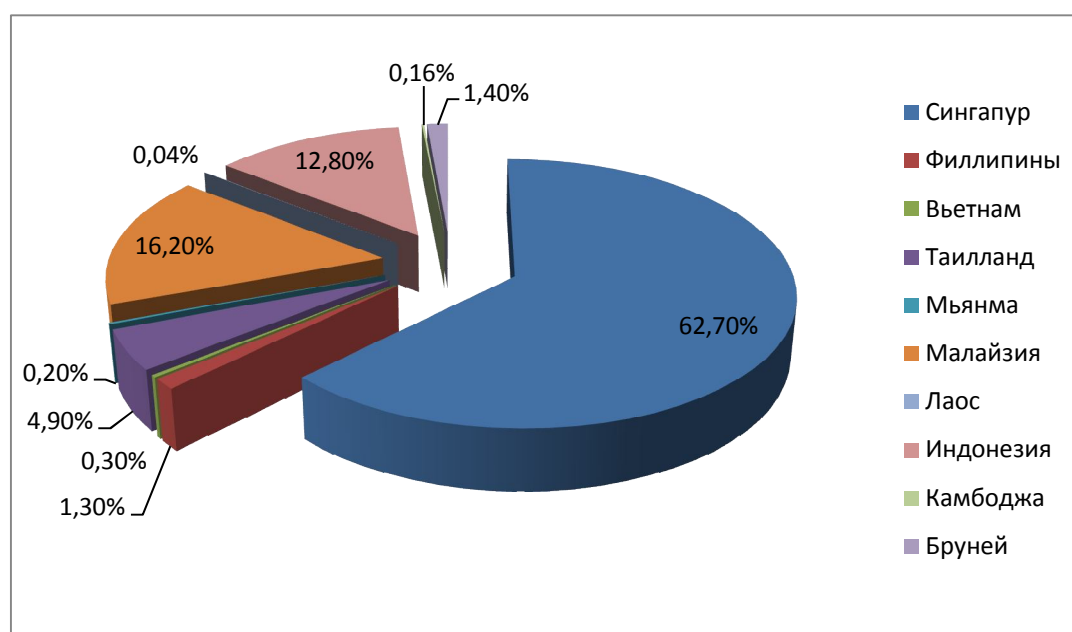

Рис. 3. Доля стран АСЕАН в общих ПИИ в 1995-2015 гг.

Как видно из рисунка, в внутренне региональном распределении ПИИ АСЕАН, привлеченных из источников его стран-членов, за указанный период преобладала доля Сингапура - 62,7%, Малайзии - 16,2% и Индонезии - 12,8%.

Важным условием притока прямых иностранных инвестиций в регион Восточной Азии является рефинансирование прибыли от операций филиалов ТНК за рубежом.

Согласно данным МВФ, доля реинвестиций в доходах от использования прямых иностранных инвестиций в Гонконге, Китае и Филиппинах в 2015 г. составляла от 30 до 50%.

«Такая высокая доля обеспечивалась, во-первых, деятельностью ТНК в этих странах, где функциональное использование прямых иностранных инвестиций создавало прибыль для реинвестиций; во-вторых, принятым благоприятными условиями для бизнеса, которые гарантировали перспективу привлекательности реинвестирования.

Другим способом расширения объема инвестиций являются процессы трансграничных слияний и поглощений (ЗИП), инициированные корпорациями развитых стран.

Для региона Восточной Азии эти процессы усилились после финансового кризиса 1997 г., а стоимость ЗИП выросла с 16,7 млрд. долл. в 1997г. до 31,7 млрд. долл. в 2014г. Доля ЗИП в объеме прямых иностранных инвестиций стран Восточной Азии увеличилась соответственно от 18% до 34%» [Цыганкова Т.Н., 2014, с. 81-88].

Можно отметить две группы факторов, которые способствуют расширению внешней торговли и прямых иностранных инвестиций в Восточной Азии.

Наиболее важными являются внутренние факторы, связанные с либерализацией как торгового, так и инвестиционного режимов. Кроме того, следует назвать макроэкономическую среду, которая обеспечивает относительно стабильный уровень цен, предполагаемый деловую сферу, поддержку частного сектора, хорошо развитую инфраструктуру, наконец -

значительное предложение хорошо подготовленной и низкооплачиваемой рабочей силы.

Среди внешних факторов отметим существенный просмотр валютных курсов, особенно иены и доллара в середине 1980-х годов. Подорожание валют в новых индустриальных экономиках отношению к американскому доллару в конце указанного десятилетия способствовало вывозу ПИИ из этих стран за рубеж Восточной Азии. Ускоренный прогресс информационных технологий облегчил торговлю и движение ПИИ за счет уменьшения стоимости связи. Наконец, рост конкуренции между ТНК, частично связан с политической либерализацией и дерегуляцией во многих странах мира, способствовал их глобальной деятельности и тем самым - расширению торговли и прямых иностранных инвестиций.

2.3. БРИКС и ШОС как попытка внерегиональной интеграции

Начало XXI века ознаменовалось наступлением нового этапа глобализации, результатом которого стало возникновение новых центров силы.

Основой нового мирового порядка становится полицентрическая система, ключевым фактором которой является доминирование коллективных интересов государств над национальными интересами. Рост взаимозависимости мира, возникновение и обострение глобальных проблем чрезвычайно увеличили потребности в усилении многостороннего сотрудничества и способствовали расширению его сфер.

Сегодня это уже не только вопросы торговли, таможенных правил или передвижения капитала, но и задачи, связанные с урегулированием международных кредитно-денежных отношений, реорганизацией долгов развитых стран и т. д.

Для решения указанных проблем создано множество формальных и неформальных международных организаций, таких как: Шанхайская организация сотрудничества, группа стран БРИКС, НАФТА, Евросоюз, Группа двадцати, Парижский клуб кредиторов и многие другие.

БРИКС (BRICS) - это международная группировка, в состав которой входят пять стран, наиболее быстро развивающихся Бразилия, Россия, Индия, Китай, Юго-Африканская Республика.

Использование аббревиатуры БРИК было впервые предложено в 2001 году аналитиком банка «Голдмен энд Сакс» Джимом О'Нейл. В феврале 2011 года, в связи с присоединением к группировке Южно-Африканской республике, вместо БРИК стало использоваться сокращение БРИКС.

«Страны, входящие в БРИКС, объединяют наиболее высокие темпы роста среди развивающихся стран, а также возрастающее влияние на мировой арене.

Сегодня БРИКС активно развивают сотрудничество в области экономики, финансов и торговли. Последние 10 лет совокупный экономический рост развитых стран составил около 60%, в то время как экономики стран БРИКС выросли в 4,2 раза» [Шергин С.А., 2012, с. 14-19].

Согласно с признанием Джима О'Нейла, даже самые оптимистичные прогнозы не предполагали такого значительного и быстрого роста. Согласно прогнозам Всемирного Банка, ожидается, что к 2025 году размер экономик стран БРИКС будет эквивалентен половине экономик Большой Шестерки, а к 2040 превысит их.

На пять стран БРИКС приходится четвертая часть земной поверхности, 40% мирового населения и 15% мировой торговли. Номинальный ВВП БРИКС составляет около 18,5% (с учетом ППС - 26,7%) общемирового показателя.

На страны объединения также приходится примерно 13 трлн. долл. производства ВВП в год, что составляет 21% мирового производства. В свою

очередь, Шанхайская Организация Сотрудничества сегодня охватывает значительную территорию Азиатского континента.

Многосторонняя региональная структура имеет значительный потенциал площадь государств-членов (Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан) примерно 30 млн. 189 тыс. км² или 3/5 площади Евразии, население составляет 1 млрд. 455 млн. человек.

«Кроме того, страны обладают мощными экономическими ресурсами. Институциональному закреплению Шанхайской Организации Сотрудничества как межправительственной региональной организации предшествовала совместная деятельность стран так называемой «Шанхайской пятерки» на фоне решения пограничных вопросов КНР с Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, а также активного развития двусторонних отношений четырех стран.

Основой создания Шанхайской Организации Сотрудничества послужило стремление государств на обновленной коллективной основе противостоять угрозам безопасности на фоне необходимости создания регионального центра, который мог бы гарантировать военно-политическую безопасность в регионе» [Михайлова Л.И., 2013, с. 77-79].

В отличие от ШОС, БРИКС не является международной межправительственной организацией, в ее основе не лежит договор, в БРИКС форуме штаб-квартиры, секретариата, бюджет и т. д. БРИКС представляет собой современную форму институционального международного сотрудничества и стоит в одном ряду с Большой восьмерки, Группой 77.

Как для БРИКС, так и для ШОС общим направлением выступает деятельность в экономической сфере.

Представители стран регулярно участвуют в различных межгосударственных инициативах, в рамках которых обсуждают наиболее актуальные вопросы мировой экономики и мировой политики.

Начиная с 2009 года, страны БРИКС проводят ежегодные саммиты на уровне глав государств, для того чтобы проанализировать процесс развития мировой экономики и политики, а также изменения, произошедшие за год.

Важным шагом на пути к дальнейшему сотрудничеству стран стало совместное заявление стран БРИКС о желании отойти от использования доллара во взаимных расчетах в пользу национальных валют.

Также странами БРИКС неоднократно поднимался вопрос о создании альтернативной резервной валюты, а также единой наднациональной валюты. Однако эти планы пока остаются нереализованными. Основной причиной этого является зависимость валют стран БРИКС от американского доллара и недостаточный уровень взаимодействия в финансовой сфере.

Группы стран БРИКС намерены создать собственный Банк Развития, основными целями создания которого является финансирование проектов в области инфраструктуры, а также содействие стабильному росту экономик развивающихся стран и стран БРИКС.

Кроме этого, функционирование такого банка будет способствовать укреплению позиций БРИКС по отношению к странам.

«Кроме решений, касающихся учреждения Банка Развития, важным достижением стран БРИКС стало подписания соглашения между Бразилией и Китаем, которое предусматривает использование во взаимной торговле национальных валют. Данное соглашение позволит странам осуществлять значительную часть торговых операций без использования доллара, что является очень важным шагом на пути к достижению одной из ключевых целей БРИКС: устранение доллара из процессов взаимодействия между странами БРИКС.

В то же время вопросы экономического взаимодействия в рамках ШОС обсуждаются на Совете глав государств-членов ШОС Совету глав правительств, Совет национальных координаторов, в рамках работы специальных рабочих групп. На сегодняшний день реализуется ряд проектов.

Проект «Организация трансграничного взаимодействия с использованием электронной цифровой подписи государств-членов ШОС» был разработан с целью перехода на более высокий уровень развития торгово-экономического сотрудничества. В области развития транспорта осуществляется строительство автомобильных дорог, перегрузочного терминала для организации перевозок» [Цыганкова Т.Н., 2014, с. 66-68].

За российским участием реализуется ряд технических проектов по сооружению четырех теплоэлектростанций (Тяньванская ТЭС) на территории Китая, реконструкция металлургического комбината.

Сотрудничество в области инвестиций в рамках ШОС осуществляется в виде двусторонних соглашений. Например, в Узбекистане ведут работу 1273 предприятий с участием инвесторов ШОС, из них 246 предприятий со 100% иностранным капиталом.

Таким образом, перспективными направлениями экономического взаимодействия является транспорт, энергетика и природопользования. Институализация и окончательное оформление всех механизмов и возможных вариантов сотрудничества в экономической сфере в настоящее время окончательно не завершено.

Кроме сотрудничества ШОС в экономической сфере, в Хартии зафиксировано, что сотрудничество в гуманитарной области является одной из приоритетных задач организации. Наиболее востребованными направлениями в культурно-гуманитарной сфере деятельности есть наука, образование, культура, спорт, коммуникации.

Страны-участницы имеют огромный духовно-исторический и географический потенциалы для взаимодействия.

Исходя из этого, ШОС обладает уникальными условиями для содействия обмену и сотрудничеству по направлению развития связей между нациями региона.

Кроме этого, страны БРИКС и ШОС пытаются усилить взаимодействие в области образования. БРИКС подчеркивают важность развития

образования, а также эффективность и социальную значимость инвестиций в данную сферу. Инвестиции в образование дополняют инвестиции в физический капитал и способствуют ускоренному экономическому развитию страны.

Также страны БРИКС участвуют в ряде образовательных проектов и инвестируют на нужды образования в странах с низким уровнем дохода. Среди основных целей выделяется укрепление связей между вузами стран БРИКС, признание странами дипломов и ученых степеней друг друга и создания общего информационного пространства. В свою очередь, ШОС создали свой университет, который принял первых студентов-магистров в сентябре 2010 года.

Студенты будут учиться в разных университетах в течение всего срока получения образования.

Каждая страна выдвигает от себя несколько главных вузов, представляющих лучшие научные школы. За свой университетский срок треть обучения студенты пройдут в одной из стран-членов ШОС. Это даст им возможность глубже узнать культуру других этносов, проникнуться идеями евразийского сотрудничества.

«Что касается сотрудничества с международными организациями, то кроме усиления своих позиций в МВФ, страны БРИКС пытаются укрепить влияние в рамках ООН и ОЭСР. Сегодня только Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. Остальные страны БРИКС активно выступают за реформирование ООН в целях демократизации и повышения эффективности.

По Организации экономического содействия и развития (ОЭСР), то на данный момент ни одна из стран БРИКС не стала ее членом. Все пять стран БРИКС участвуют в переговорах об их включении в организацию. Однако ОЭСР прогнозирует снижение темпов роста экономик Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в дальнейшем, что значительно снижает их привлекательность для организации.

Так, деятельность Шанхайской Организации Сотрудничества в Центрально-Азиатском регионе пересекается с деятельностью многих международных структур по своим основным направлениям. Открытость союза в направлении развития сотрудничества с другими международными структурами была провозглашена официально в Хартии ШОС» [Воскресенский А.Д., 2014, с. 238-241].

Организация, как крупная межправительственная структура, нацеленная на развитие партнерских отношений с ведущими международными актерами в регионе.

В официальных заявлениях со стороны государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества отмечают особую роль Организации Объединенных Наций в поддержании международной безопасности.

С 2004 года ШОС имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее и тесно сотрудничает с Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана.

Кроме того, поддерживаются информационные контакты с Секретариатом ООН, осуществляется регулярная связь с учреждениями системы ООН, представленными в Пекине.

«Шанхайская Организация Сотрудничества также взаимодействует с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС). Членами последнего есть страны, которые участвуют и в ШОС (Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан). ШОС поддерживает контакты с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)» [Цыганкова Т.Н., 2014, с. 77-79].

В настоящее время АСЕАН представляет собой одну из наиболее влиятельных в Азии региональных организаций, что составляет пятисотмиллионное население и охватывает более 4 500 000 км² территории.

Сферами сотрудничества между ШОС и АСЕАН является борьба с терроризмом, контрабандой наркотиков и оружия, отмыванием денег и незаконной миграцией. Стороны договорились сотрудничать в сфере экономического и финансового сотрудничества, туризма, охраны

окружающей среды и использования природных ресурсов, в сфере энергетики.

Таким образом, в решении ключевых вопросов современного развития участники организации поддерживают ряд направлений многостороннего деятельности в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества.

Подобно ШОС, значительное внимание уделяется сотрудничеству стран БРИКС в такой области, как продовольственная безопасность. В рамках БРИКС создана экспертная рабочая группа по сельскому хозяйству, на встречах которой обсуждаются вопросы продовольственной безопасности, в частности, состояние аграрных секторов стран БРИКС, наиболее острые проблемы, существующие по данному направлению, а также происходит обмен накопленным опытом.

«На пять стран БРИКС приходится около 40% населения и более 30% пахотных земель, они производят в совокупности почти половину всего продовольствия в мире, что делает данное направление взаимодействия крайне важным и актуальным.

Во время конференции в Екатеринбурге в 2009 году Бразилия, Россия, Индия и Китай сделали совместное заявление по глобальной продовольственной безопасности.

Взаимодействие предполагалось по 4 ключевым направлениям, а именно: обмен опытом, технологиями и информацией, а также поддержка наиболее уязвимых слоев населения» [Былиняк С.А., 2014, с. 148].

Таким образом, Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку объединяют общие проблемы, касающиеся необходимости модернизации и экономической и социальной жизни страны, наиболее серьезными из которых является высокая инфляция и недостаточно развитая инфраструктура, а стран-участниц ШОС противостояния угрозам безопасности.

На лето 2016г. запланированы саммиты ШОС и БРИКС в Уфе. Саммит БРИКС 2016г. важен, прежде всего, тем, что государства начнут обсуждать

возможность создание резервной валюты (на саммите БРИКС в Нью-Дели группа пяти договорились создать единый банк развития БРИКС и кредитовать друг друга в национальных валютах). В свою очередь, на саммите ШОС планируется обсуждение вопроса укрепления роли организации как эффективного механизма региональной безопасности, запустить многосторонние экономические проекты, укрепить культурные и гуманитарные связи.

2.4. Перспективы развития интеграционных процессов в АТР: ситуационный анализ

Характерной чертой современных международных отношений, которая получила наибольшее распространение в Западной Европе и Северной Америке, является тенденция к регионализации.

Что касается Азиатско-Тихоокеанского региона, то процессы реально стали проявляться в конце 1980-х г.

«Рассматриваемый регион - достаточно разноплановый. К нему относятся экономически развитые страны, новые индустриальные страны (НИС) и развивающиеся страны, которые расположены вдоль Тихоокеанского бассейна - на запад и восток» [Воскресенский А.Д., 2014, с. 238-241].

Международная интеграция осуществляется под действием таких факторов, как углубление международного разделения труда, рост уровня государственных экономик.

Таблица 1

Факторы интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе

+	-
Стремление противостоять США как гегемону в регионе	Разные национальные интересы

Экономические потребности стран	Неразрешенные территориальные споры
Территориальная и культурная близость стран	Нежелание допустить доминирование какой-либо страны (например Китай)
Потребность в развитии лидерства	Разный уровень экономического развития
Факторы безопасности	Разные политические системы в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона

Таким образом, можно выделить как отрицательные, так и положительные факторы интеграции.

Выделив главные субрегиональные группировки в АТР и их особенности, можно констатировать, что экономическая интеграция в регионе развивалась именно в субрегиональных рамках, тогда как экономическое сотрудничество - в общерегиональном формате. Среди субрегиональных группировок весомое место и роль принадлежит странам АСЕАН (приложение 3).

По мнению экспертов, условия для экономической интеграции в АТР сегодня уже созрели. Так, по данным Азиатского банка развития, в совокупном объеме внешней торговли стран региона доля внутрирегиональной торговли составляет уже более 50%.

Этот показатель примерно равен показателям стран ЕС накануне Маастрихтских соглашений. Правда, это касается региона Восточной Азии в целом, а в внутрирегиональной торговле стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), или АСЕАН, этот показатель вдвое ниже - около 25%.

«Торговая взаимозависимость является важным индикатором тенденций в интеграции. Итак, на современном этапе актуальными являются интеграционные проекты, кроме стран АСЕАН предусматривают участие других стран, прежде всего Японии, Китая, Республики Корея.

Требования экономической целесообразности совпадают с геополитическими процессами в регионе. Сегодня уже очевидно, что особенностью азиатской интеграции является наличие нескольких конкурентных «Центров» - Китая и Японии, которые завоевывают

приверженность «малых друзей» среди стран-членов АСЕАН и вокруг которых, скорее всего, и формироваться экономические объединения» [Цыганкова Т.Н., 2014,, с. 56].

Структурирование региона произошло на протяжении длительного времени. Хотя события 90-х лет (достижения значительных экономических результатов сначала и финансовый кризис 1997-1998 гг., изменения в статусе региональных сил - Японии и Китая) значительно повлияли на современную интеграционную архитектуру региона. Среди широкомасштабных государственных политических и экономических интеграционных проектов сегодня можно выделить:

— Форум АТЭС - объединяет 21 страну Азии, Америки и России; в последнее время является форумом для обсуждения лидерами стран политических и экономических проблем в АТР;

— Форум АСЕМ - объединяет 15 стран ЕС и 10 стран Азии, включая Китай, но без России и США; является своеобразным мостом для налаживания трансконтинентального сотрудничества;

— Форум АРФ (региональный форум АСЕАН) включая страны Азии, Европы, США и России, посвященный обсуждению проблем региональной безопасности, однако не обладает реальными военно-политическими структурами для их решения.

Рассмотрим объединение субрегионального экономического направления:

— «Формат ПСА-3 - проект создания зоны свободной торговли между Японией, КНР, Республикой Корея. Несмотря на то, что проект находится в начальной стадии разработки, считается наиболее перспективным, поскольку объединяет крупнейшие экономики региона.

— АФТА, зона свободной торговли АСЕАН, в которой входят 10 стран Юго-Восточной Азии: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма.

К 2017г. планируется полная отмена тарифов для всех членов зоны. К 2020г. предполагается создать единый рынок со свободным движением товаров, услуг, инвестиций, рабочей силы и капитала.

— АСЕАН + 3, или ЕАФТА - зона свободной торговли стран АСЕАН плюс Япония, КНР, Республика Корея, в перспективе создание Восточно-Азиатского Сообщества (САС).

— АСЕАН + Китай - зона свободной торговли.

— АСЕАН + Япония - зона свободной торговли» [Воскресенский А.Д., 2014, с. 238-241].

Также начаты неформальные форумы, к которым, в частности, относятся Экономический и Газовый форумы для Восточной Азии и США, а также шестисторонние переговоры (КНР, Япония, Республика Корея, КНДР, США, Россия) по ядерной проблеме Северной Кореи.

Обобщая, выделим два взаимосвязанных и взаимодействующих, но все же автономных комплексы межгосударственных отношений, которые формируются сегодня в Восточной Азии. Первый опирается на длительное американо-японское партнерство, второй - на отношения КНР со странами АСЕАН, еще только приобретают четкие формы.

Взаимодействие между двумя комплексами происходит на основе традиционного балансирования.

Однако баланс этот является достаточно условным, поскольку уровень внутрирегиональной напряженности последним время растет, что обусловлено:

1) политической конкуренцией Японии и Китая за региональное лидерство;

2) усилением глобальных и региональных военно-политических позиций Соединенных Штатов на фоне возглавляемой ими борьбы против глобального терроризма;

3) наличием значительного количества внутрирегиональных противоречий, исторически мешали объединительным тенденциям.

Азиатско-тихоокеанский регион отличается наибольшей плотностью динамично растущих экономик мира. Также усиливается внутрирегиональная экономическая конкуренция: на мировых товарных рынках и рынках капитала Китай быстро превращается в конкурента Японии и Южной Кореи.

Политика привязки китайской валюты к американскому доллару дает китайским экспортерам в этом дополнительные преимущества.

За последние 30 лет ежегодный рост ВВП Китая приближалось к 10%, а рост внешней торговли - до 16%. Вес Китая в мировой экономике выросла с 1% мирового ВВП в 1980 до 5,2% в 2015 г.; доля в мировой торговле за соответствующий период выросла с 0,9% до 6,8%.

«В денежном исчислении ВВП Китая в 2015г. превысил 2,6трлн. долл. США, экспорт составил 960 млрд. долл., а объем прямых инвестиций в страну достиг рекордных 63 млрд. долл.

По прогнозам Goldman Sachs, китайская экономика превысит экономику Японии в 2017г., а экономику США - в 2040г.

Проблема «стремительно растущего Китая» заняла одно из ведущих мест в стратегических разработках Вашингтона и Токио. Даже сложился подход к Восточной Азии как в регион из двух частей: «морской Азии», где царит порядок под эгидой США и Японии, и «континентальной Азии», где стремительно растет роль Китая, которую необходимо ограничить» [Билодид Р.М., 2013, с. 12-16].

Пекин подозревают в сокрытии реальных расходов на военные нужды, что при условии наличия стратегических угроз в регионе (северокорейской, тайваньской, соревнования за энергетические ресурсы и связанные с ними территориальные споры в Юго-Восточном море) может влиять на переформатирования отношений в Восточной Азии.

После ракетных и ядерных испытаний Северной Кореи в июле и октябре 2006г. Япония получила возможность пересмотреть «мирные» статьи Конституции страны.

Происходит укрепление военно-политического партнерства Японии с США и Южной Кореи со США, в частности, создан ПРО.

Возможно, создание собственных стратегических сил Японии приведет к ослаблению американо-японского союза, что может рассматриваться в Пекине как ослабление американских позиций в АТР в целом.

Пока что японское правительство подчеркивает свою приверженность оборонному союзу с США и трем «безъядерным принципам», которые прописаны в Конституции страны. В Токио надеются, что Америка и в дальнейшем сохранять свое присутствие в регионе.

Однако, реальные сдвиги часто опережают прогнозируемые. Следующие возможные ядерные испытания КНДР и озабоченность США делами Ближнего Востока могут изменить позицию японского руководства.

Попытки создать эффективную многостороннюю систему по безопасности и сотрудничеству, к какой бы вошли все влиятельные региональные страны, пока не имеют успеха через иерархический подход к спорам о том, кто возглавит иерархию.

Так, США была выдвинута инициатива создания регионального военного сотрудничества на базе шестистороннего переговорного органа по ядерной программе КНДР. Но в Пекине считают, что создание любых многосторонних военно-политических структур в Восточной Азии сегодня невозможно без США, а затем, прохладно относятся к этой идее.

Фактически, любые инициативы по Азиатскому региону, в которых предполагается ведущее место США, блокируются через распространенные в регионе настроения «борьбы с гегемонизмом».

Это касается, например, АТЭС, то она так и не превратилась в мощную экономическую организацию из-за противодействия Японии.

«Разработка идеи создания Восточно-Азиатского сообщества (САС), объединение, которое, согласно замысла, должно стать азиатским «Евросоюзом», также тормозится различными геополитическими

интересами, стратегическим соперничеством и глубоко укоренившимися подозрениями.

В декабре 2005г. на саммите АСЕАН + 3 в Куала-Лумпуре САС получила формальное оформление. Однако в Вашингтоне и Токио опасаются, что создание САС на основе АСЕАН + Китай, Япония, Южная Корея (АСЕАН + 3) приведет к уменьшению влияния США в регионе за усиление Китая. Зато предлагается расширить ядро участников до 16 - с привлечением Индии, Австралии, Новой Зеландии, которые помогут создать контрбаланс Китая.

В рамках развития трансрегионального взаимодействия еще в 1996г. 10 стран Восточной Азии и 15 стран Западной Европы создали форум АСЭМ, который охватывает три сферы сотрудничества: политическую, экономическую и культурную» [Воскресенский А.Д., 2014, с. 112].

Создание такого форума в США восприняли, как попытку создать независимый канал азиатско-европейских отношений и своеобразную альтернативу АТЭС, ведущая роль в которой принадлежит США.

После кризисных 1997-1998 гг. страны АСЭАН, которые пострадали больше всего, пришли к выводу: без сотрудничества с тремя крупнейшими экономиками региона - Китаем, Японией и Южной Кореей, они не смогут восстановить динамику экономического роста и политической стабильности на уровне региону и каждой отдельно взятой страны. Реализацию этого проекта оформлено как в схеме «АСЕАН + 3», так и в двусторонних отношениях.

Роль Китая в мировой экономике и глобальной политике за последнее десятилетие претерпела кардинальных изменений. За некоторые впечатляющие показатели экономического роста страны уже говорилось выше.

Закрепившись на мировых товарных рынках и принимая активное участие на мировых рынках капитала, Китай готов соблюдать правила игры партнеров, но при этом заинтересован в создании новых международных

торговых, инвестиционных и инновационных правил игры, соответствуют китайским интересам.

При этом укрепление международного авторитета КНР происходит сегодня даже быстрее, чем его экономический подъем. Еще в 70-е годы XX в. Китай находился фактически в международной изоляции, не имел дипломатических отношений с США.

Сегодня же в мировой политике невозможно игнорировать точку зрения Пекина как на процессы регионального, так и глобального развития. В своих подходах к глобальной системе международных отношений руководство Китая официально придерживается концепции «многополярности».

Однако по региону Юго-Восточной Азии, то Пекин пытается стать в нем единоличным лидером.

«Такая политика превращает Китай в основного конкурента Японии. Признаки соперничества между этими странами наблюдаются во многих сферах, где их интересы пересекаются - от борьбы за ресурсы и транспортные коридоры региона в конкуренции в создании зон свободной торговли.

Это и на данном этапе является характерной чертой интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Чтобы утвердить свои региональные позиции, Пекин использует различные инструменты.

Например, удачно воплощается в жизнь Стратегия глобального внешнеэкономического наступления Китая «Идти наружу», которую взяла на вооружение КПК в 2000г.» [Билодид Р.М., 2013, с. 12-16].

Важную роль в этом процессе играет Всемирный форум китайских предпринимателей - сетевое объединение китайского большого капитала в мире, а также непрерывное увеличение китайской эмиграции.

Постоянно растет вес Китая в торговле стран АСЕАН. В 2015г. объем двусторонней торговли Китай - АСЕАН составил 113 млрд. долл., а Япония -

АСЕАН - 153 млрд. долл. Однако учитывая ежегодный прирост взаимной китайско-АСЕАНовской торговли в 20%, Япония быстро может уступить место Китаю.

По объемам прямых инвестиций в страны АСЕАН Пекин существенно отстает от Токио, в 2015г. они составили 570 млн. долл. и 3 120 млн. долл. в соответствии.

С июля 2005г. вступили в силу договоренности, достигнутые между Китаем и АСЕАН, по постепенному снижению таможенных барьеров торговли товарами более 7 тыс. наименований.

К 2017г. стороны планируют создать зону свободной торговли - КАФТЯ, которая по объемам товарооборота уступать только ЕС и НАФТА. В зоне свободной торговли проживать 1,8 млрд. чел., а ВВП составит 2 трлн. долл. США.

Решение Китая и стран-членов АСЕАН ввести зону свободной торговли является убедительным свидетельством заинтересованности Пекина в углублении региональной интеграции.

Китайские интересы в интеграции с АСЕАН можно разделить на:

- глобальные: превратить будущую КАФТЯ на контрбаланс АТЭС;
- тактические: усилить свое влияние на страны Индокитая, увеличить потоки инвестиций от китайской диаспоры, туризма, канализировать чрезмерную рабочую силу, а также получить доступ к энергоносителям из Индонезии, Малайзии и Брунея.

«Страны АСЕАН заинтересованы в создании совместного рынке из-за расширения возможностей привлечения западных инвестиций, увеличение объемов торговли, списание долгов Китаем, снижение ним торговых барьеров по целому ряду товаров, производятся в АСЕАН, широкие обязательства Пекин в помощи развития в бассейне р. Меконг тому подобное» [Былиняк С.А., 2014, с. 126].

Сближению между КНР и странами Юго-Восточной Азии способствует фактор не только экономической взаимной выгодой. Китай

имеет общую границу с Лаосом, Мьянмой и Вьетнамом, поддерживает тесные отношения с диаспорой, проживающей в разных странах АСЕАН, является крупным экспортером оружия в Таиланд и Мьянму.

Во взаимоотношениях Китая и АСЕАН существуют и конфликтные моменты, среди которых - спор за принадлежность островов в Южно-Китайском море, которые имеют важное стратегическое положение и богаты на энергоносители. Признание островов китайской территорией поставит в зависимое положение Японии, поскольку 75% импорта ее энергоносителей поступает в страну именно через Юго-Китайское море.

В то же время не в интересах Китая, чтобы в регионе существовали опасения за возможности китайской экспансии и развивались негативные тенденции в отношениях с соседями. Ведь это будет создавать неблагоприятное окружение и тем самым осложнит дальнейший рост Китая. В этой связи перед китайским руководством стоит задача «пробежать между каплями дождя» - закрепить свои лидерские позиции в регионе и одновременно сохранить атмосферу безопасности и сотрудничества в Восточной и Юго-Восточной Азии.

«В течение длительного времени Япония выходила из того, что в рамках японо-американской системы безопасности, ей принадлежит роль «финансового лидера», а США - военно-политическая гегемония.

По сравнению с Китаем Япония сегодня имеет несколько меньше успехи в консолидации региона вокруг себя.

Однако для Токио наличие стабильных отношений со странами АСЕАН имеет огромное значение» [Билодид Р.М., 2013, с. 12-16].

Предусмотрено также, что Японии отводится роль экономического двигателя региона, вместе с США, на нее возложена функция «особой ответственности» в урегулировании региональных проблем.

Пока непонятно как реализация курса на увеличение своего военного, а значит, и политического веса в регионе скажется на стремлении 1-го Договора 1985г., по которому резко выросла стоимость иены по отношению

к доллару, что и спровоцировало миграцию японского капитала в соседние страны Восточной и Юго-Восточной Азии.

«Очевидно, Токио и Вашингтон нашли общий язык на том, что новый статус Японии может сдерживать «непредсказуемых соседей», которыми считаются не только Северная Корея, но и Китай и Россия.

США уже начали размещение усовершенствованных ракет «Пэтриот» типа «земля-воздух» на японском острове Окинава. Учитывая, что в Японии на мирные нужды работают десятки атомных реакторов, которые легко могут быть использованы для создания ядерного арсенала, на превращение Японии в ядерную державу могут пойти считанные месяцы» [Воскресенский А.Д., 2014, с. 238-241].

Однако чрезмерное продвижения Токио в этом направлении уже может поставить под сомнение военное присутствие США в регионе.

Экономическая экспансия не менее важной составляющей японской внешнеполитической доктрины. Для привлечения стран ЮВА Токио использует тактику инвестиционной поддержки.

Ежегодно в рамках Официальной помощи развитию (ОПР) Япония направляет миллиарды долларов развивающимся странам, и является второй страной-донором после США. Страны Азии являются самыми реципиентами этой помощи.

Так, в 2014г. с почти 6 млрд. долл. двусторонней помощи большую часть получили страны Восточной Азии.

Япония остается третьим по объемам инвестором в страны АСЕАН. Она спонсирует проекты развития в бассейне р. Меконг и других слаборазвитых регионах, борьбы с терроризмом, пиратством и последствиями стихийных бедствий, а также структурные реформы национальных экономик.

Дипломатия «чековой книжки» подкрепляется ставкой Токио на двусторонние форматы зон свободной торговли. Пока соглашение подписано

только с Сингапуром (2002 г.), но ведутся переговоры с правительствами Филиппин, Южной Кореи, Индонезией, Малайзией, Таиландом.

Среди факторов, которые негативно влияют на динамику отношений Японии со странами ЮВА, отметим небольшую емкость японского рынка по сравнению с китайским рынком, и историческую память в странах региона о годах оккупации Японии.

Это частично объясняет расширение географического ареала внешнеполитической деятельности Японии.

Страна восходящего Солнца собирается создать «Арку свободы и процветания».

Проектом предполагается помощь и установление тесного партнерства со странами бывшего социалистического направления в Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос, Камбоджа), Центральной Азии (Афганистан, Узбекистан, Казахстан, Туркмения), Закавказье (Азербайджан, Грузия) и Восточной Европе (Украина, Молдова, Болгария, Румыния).

Очевидно, стремлением переориентировать на себя страны с традиционно значимым влиянием – России и Китая. Предложенный министром иностранных дел Японии проект воспроизводит новый виток идеологического и политического противостояния по схеме Запад-Япония против Китая-России. Планомерное привлечение Токио в дела Центральной Азии оказалось также в ряде практических инициатив, к которым можно отнести Дипломатию Шелкового пути, провозглашенную еще в 1997г., и предложенный Японией в 2004г. план по развитию отношений в формате «Центральная Азия плюс Япония». Привлекает внимание тот факт, что состав участников из Центральной Азии фактически дублирует не только состав ШОСу, но и ОДКБ.

«В рамках проекта «Центральная Азия плюс Япония» Токио выдвинул предложение диверсифицировать поставки энергоносителей из Азии, а именно - построить центрально нефтепровод длиной 1680 км из Туркмении через территорию Афганистана в Индию и Пакистан, откуда нефть

транспортироваться в Японию морем. Стоимость проекта оценивается в 3,3 млрд. долл. и Япония планирует быть его основным инвестором. Инициированный Японией «Диалог» также конкурирует с подобными проектами Китая и России в регионе, и являются соответственно возможной альтернативой ШОСу в будущем» [Билодид Р.М., 2013, с. 12-16].

Его рассматривают как результат скоординированных усилий США и Японии по изменению геополитического и геоэкономического баланса в регионе. Учитывая финансовые возможности Японии, она имеет значительные возможности для вхождения в центрально регион, страны которого испытывают «инвестиционный голод».

Таблица 2

Интересы внерегиональных акторов

Россия	Интересы России связаны с реализацией принципа «энергия в обмен на развитие инфраструктуры и технологии»
США	АТР предоставляет наибольшие возможности для торговли и инвестиций Соединенных Штатов, дает им шанс на устойчивый и долгосрочный экономический рост и сохранение своих лидирующих позиций в мировой экономике и финансовой системе
Бразилия	Развитие торговой сферы
Европа	Усовершенствование системы межгосударственных отношений и многостороннего политического диалога

Таблица 3

Сценарии развития событий

Сценарий	Условия	Последствия		Вероятность
		+	-	
«континентальный блок» против «морской силы»	Китай и Россия пойдут против США, Японии и объединенной Кореи	- укрепление существующего о союза США и Японии	- обострятся противоречия как на российском Дальнем Востоке, так и внутри АТР - гонка вооружений - напряженность в регионе	Средняя

Расширения энергетического присутствия РФ в АТР	- созданию регионального энергетического форума - развитие сотрудничества на уровне энергетических компаний и использование уже имеющийся опыт партнерство с Китаем и Вьетнамом	- Россия укрепит свои позиции в регионе	- Расширение энергетического присутствия может привести к занятию лидирующих позиций в регионе	Средняя
Активное интеграционное взаимодействие	- создание зоны свободной торговли - введение единой азиатской валюты	- улучшение экономических и финансовых отношений между странами – участниками	- слабая экономика одной из стран	Высокая

На основе проведенного анализа были определены три сценария развития событий. Из них сценарий «Активное интеграционное взаимодействие» - это самый оптимальный вариант для данного региона.

Можно сделать вывод, что помимо предпосылок к интеграции существуют немало важные проблемы и противоречия. Также, существуют факторы, которые мешают формированию новой структуры АТР, например различие в экономике стран, разобщенность политических целей, борьба региональных лидеров за сферы влияния и реализацию своих стратегических интересов и т.д. Но, не смотря на эти недостатки и проблемы, можно с уверенностью сказать, что данный регион, на сегодняшний день, динамично развивается и поэтому именно здесь сосредоточены интересы ведущих держав.

Заключение

Процессы, происходящие в АТР, являются отражением двух основных тенденций мирохозяйственных связей:

С одной стороны, - экономической глобализации, то есть интенсивного усиления связей, взаимодействия и зависимости всех регионов и стран мира.

С другой - регионализации, которая в современных условиях имеет транснациональный, открытый характер, не предусматривая жестких барьеров на пути движения факторов производства.

Страны АТЭС активно участвуют и в других региональных торговых договорах. 21 страна и территория АТЭС входят в состав 26 группировок, в том числе 14 двусторонних зон свободной торговли, шести многосторонних соглашений.

Заметной тенденцией в АТР является интенсификация интеграционных связей усиления инвестиционной деятельности ТНК, преимущественно корпораций Японии, США, ЕС, Китая и Республики Корея. Особенно это касается региона Азии, где путем технологической специализации изготавливается продукция на экспорт.

Инвестиционные вливания на льготных условиях стимулируют не только внутрифирменную торговлю, но и внутрирегиональную. Фактически интеграция приобретает институциональной формы путем подписания межгосударственных соглашений.

Можно выделить два направления развития экономической интеграции в АТР: региональный и субрегиональный, при этом последний наиболее характерный для данного региона.

Это, прежде всего, три субрегиона - Америка, Юго-Восточная Азия и южная часть Тихого океана; им соответствуют самые субрегиональные объединения - НАФТА, АСЕАН и CER.

Особое место в АТР принадлежит АСЕАН, которая имеет разветвленную децентрализованную структуру управления, а успехи каждой страны зависят от результатов деятельности всех стран-членов. АСЕАН - один из самых динамичных региональных группировок не только АТР, но и всего мира.

Несмотря на то, что АСЕАН уступает ЕС во внедрении форм интеграции, ее страны достигли более высоких темпов роста ежегодного ВВП.

Транснациональный Форум АТЭС как межправительственная экономическая организация определяет правила региональной торговли и движения инвестиций для стран-членов и, безусловно, является мощной экономической группировкой, как по количественному составу стран, так и по экономическому потенциалу.

АТЭС является не типичным интеграционным объединением. В него входят страны, расположенные в разных полушариях, неодинаковы по уровню экономического развития и возможностями.

Среди них - ведущие страны мира США и Япония, а также Китай, Россия и др. Кроме того, в АТЭС входят субрегиональные интеграционные группировки. Поэтому достижение главной цели АТЭС - формирование в будущем Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, разумеется, будет сопровождаться не только экономическими, но и политическими противоречиями.

На основе вышеприведенного исследования можно выделить общие и отличительные черты в истории создания ШОС и БРИКС.

Группировка сотрудничает с международными организациями. ШОС проводит совместную деятельность с организациями, которые больше ориентированы на международную безопасность, а именно ООН, ЭСКАТО, ЕврАзЭС, АСЕАН, СНГ, ОДКБ, РАТС.

В свою очередь БРИКС, в большинстве случаев, сотрудничает с экономическими организациями, такими как МВФ, ОЭСР, а также с ООН.

Посредством ситуационного анализа нам удалось выявить, что существуют факторы, которые мешают формированию новой структуры АТР, а так же существуют немало важные проблемы и противоречия. Но несмотря на это, можно сделать вывод, что данный регион развивается достаточно динамично и в связи с этим именно здесь сосредоточены интересы ведущих держав.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. АТЭС: состояние и перспективы регионального экономического развития. Режим доступа: <http://xreferat.com/59/2259-1-ates-sostoyanie-i-perspektivu-regional-nogo-ekonomicheskogo-razvitiya.html>, (дата обращения: 25.04.2016).
2. Декларации лидеров экономик форума АТЭС (1993-2007 гг.) [Электронный ресурс] Режим доступа: www.apec.org (дата обращения: 25.04.2016).
3. Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания (Пекин, 6-7 июня 2012 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=108> (дата обращения: 25.04.2016).
4. Дугин А. «Круглый стол» на радио «Эхо Москвы», 25.09.2003
5. Ленский П.С. Реальность, которая состоялась. Шанхайская организация сотрудничества: новые аспекты экономического регионального сотрудничества // Политика и время. - 2015. - № 4. – 24-26с.
6. Мазурок П.П. Концептуальные основы современных интеграционных процессов в условиях глобализации мировой экономики / П.П. Мазурок, Л.С. Сардарьян // Вестник Криворожского экономического института КНЭУ. - 2013. - № 1 (21). - С. 3-8.
7. Мнацаканян М.О. Глобализация и национальное государство: три мифа / Н.А. Мнацаканян // Социс. - 2014. - № 5. - С. 137-142.
8. Никищенко С.А. Свободные экономические зоны Китая // Политика и время. - 2011. - №14. - С 14-17.
9. Плахотнюк А.М. Перспективы взаимовыгодного сотрудничества. Развитие западных регионов КНР и возможное участие в намечаемых программах украинских предприятий // Политика и время. - 2015. - № 6. –

С. 56-59.

10. Строкань С. Прообраз БРИКС — треугольник Москва—Дели—Пекин // Газета «Коммерсантъ» №46, 2013. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2148774> (дата обращения: 14.04.2016).

11. Толорая Г.Д. Россия и БРИКС: стратегия взаимодействия // Стратегия России. 2011 год. № 8

12. Филиппенко А. Природа и особенности современного международного интеграционного процесса [Электронный ресурс] / Антон Филиппенко // Экономический журнал - XXI. - 2013. - № 4. - Режим доступа: <http://soskin.info/ea/2003/4/20030401.html> (дата обращения: 14.04.2016).

13. Шергин С.А. Комплексные проблемы интеграции в АТР: от Пусанского к Ханойского саммита АТЭС // Политика и время. - 2012. - № 6. – С. 14-19.

14. Шергин С.А. Преодолевая противоречия. Азиатско-Тихоокеанская дилемма: асимметричная интеграция и региональная безопасность // Политика и время. - 2014. - № 7-8. – с. 78-84.

Литература

1. Амиров В.В. От японоведения к тихоокеанским исследованиям // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. - № 4. С.109-119

2. Андреещев Р.Ю. ШОС сегодня и завтра // Азия и Африка сегодня. – 2008. - № 1. С. 10-14

3. Арин О. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. - М., 1997.

4. Арин О.А. Двадцать первый век: Мир без России. – М.: Альянс, – 2001.

5. АСЕАН в системе международных экономических отношений /С.А. Былиняк и др.; РАН. Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 2014. – 432 с.

6. АСЕАН: итоги, проблемы, перспективы / Под ред. Г.И. Чуфрина – М.: ИВ РАН, – 1998.
7. Асмолов К.В. Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. - № 5. С. 32-42
8. Афонин М.В. Асеановский региональный форум по проблемам безопасности // АТР. - 1999.- № 1. С. 17 – 21
9. Балян А.В. Межрегиональное, трансграничное сотрудничество России в условиях расширения Европейского Союза (на примере приграничных регионов) / А.В. Балян. - Москва: Лира, 2015. - 320 с.
10. Билодид Р.М., Шергин С.А. Индикатор глобальных изменений. РФ и Юго-Восточная Азия в XXI веке // Политика и время. - 2013. - № 4. – С. 12-16.
11. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995pp.). - М.: Конверт-МОНФ, 2013. – 118с.
12. Владимиров В. Безопасность в АТР: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N27_93/27_05.HTM
13. Ивченко А.Г. Россия в системе международных отношений: историческая ретроспектива и современное состояние. - М.: РИЦ УАННП, 2013. – 315 с.
14. Коробушин Д.В. Развитие Азиатско-тихоокеанского региона и его влияние на стратегическую стабильность в мире. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://naukaixi.ru/materials/55/>
15. Межгосударственный региональные организации Азии в международных отношениях / Отв. ред. М.С. Капица. - М.: Наука, 2014. – 116с.
16. Международные экономические отношения: Система регулирования международных экономических отношений: Учебник / А.С.

Филипенко, И.В. Бураковский, В.С. Будкин и др. - М.: Просвещение, 2012. – 428 с.

17. Менеджмент европейской экономической интеграции: учебник / ред. С.М. Писаренко. - М.: Знание, 2012. - 373 с.

18. Новый словарь иностранных слов: около 40000 слов / за ред. Л.И. Шевченко. - М.: Арий, 2012. - 672 с.

19. Системная история международных отношений в двух томах. События 1918-1945 годов / Под ред. А.Д. Богатурова – М.: Культурная Революция, – 2006.-477с.

20. Сланевская Н.М. Интеграционная политика Австралии в Азиатско-тихоокеанском регионе в 90-х годах XX века. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, СПбГУ, – 2001 – 108 с.

21. Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий / Под ред. А.Д. Воскресенского. - М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2014. – 307с.

22. Панов А. Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Перспективы 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1641

23. Фролова Я.А. Безопасность в азиатско-тихоокеанском регионе: роль форума АТЭС // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4. С. 63-70

24. Цветов П.Ю. АТЭС и Россия // Азия и Африка сегодня. – 2008. - № 1. С. 61-62

25. Цыганкова Т.Н., Гордеева Т.Ф. Международные организации: Учеб. пособие. - М.: Финансы, 2014. – 214с.

26. Шергин С.А. Азиатско-Тихоокеанский регион: История и современность. - М.: Высшая школа, 2013. – 293с.

27. Шергин С.А. Геополитическая конфигурация региональных субъектов АТР в контексте трансформации международной системы // Научный вестник Дипломатической академии Украины. - Вып. 9. – Внешняя политика и дипломатия: исторические традиции, современные реалии, перспективы / Под общ. ред. Б.И. Гуменюка, Л.С. Тупчиенко, В. Циватого. - М., 2013. – 377с.

28. Широков Н.Г., Лунев С.И. Россия, Китай и Индия в современных глобальных процессах. М.: Прогресс, 2005. – 312 с.

29. Экономическая интеграция России: [учебное пособие] / Л.И. Михайлова, Н. Волченко, Т.А. Зинчук, С.М. Кваша. - М.: Центр учебной литературы, 2013. - 136 с.

30. Юськив Б.М. Глобализация и трудовая миграция в Европе / Б. Юськив. - Ровно: Издатель А.Н. Бань, 2015. - 476 с.

31. O'Neill. Building Better Global Economic BRICs.

32. Clausen, A. W. The Pacific Asian Countries: A Force For Growth in the Global Economy. Los Angeles: World Affairs Council, 1984.

33. Cleveland, Harlan. The Future of the Pacific Basin: A Keynote Address. New Zealand: Conference on New Zealand's Prospects in the Pacific Region, 1983.

34. Phillips Douglas A., Steven C. Levi. The Pacific Rim Region: Emerging Giant. Hillside, NJ: Enslow Publishers, 1988.

35. The Pacific Basin Alliances, Trade and Bases. Great decisions. 1987. New York: Foreign Policy Association, 1987.

36. West P., Thomas Jackson T. The Pacific Rim and the Bottom Line. Bloomington, Indiana, 1987.

Приложения

Приложение 1

Формы международной экономической и политической интеграции

	Отсутствие торговли	Либерализация торговых отношений	Ликвидация таможенных барьеров	Общие таможенные тарифы	Свободное движение капитала	Согласование экономической политики	Единая экономическая политика	Общий парламент
Автаркия	+							
Зона преференционной торговли		+						
Зона свободной торговли		+	+					
Таможенный союз		+	+	+				
Общий рынок		+	+	+	+			
Экономический союз		+	+	+	+	+		
Полная интеграция, политический союз		+	+	+	+	+	+	
Федерация		+	+	+	+	+	+	+

Экономические показатели стран АСЕАН, 2014г.

Страны	Население - млн. человек	ВВП - млрд. долл. США	ВВП на душу населения, долл. США	Привлеченные ПИИ - млрд. долл. США	Экспорт млрд. долл. США	Импорт, млрд. долл. США
Бруней	0,37	5,2	13879	0,2	5,1	1,5
Камбоджа	13,6	4,9	358	0,1	2,5	2,0
Индонезия	216,4	258,3	1193	1,0	71,6	46,5
Лаос	5,8	2,4	423	0,02	-	-
Малайзия	25,6	118,3	4625	4,6	126,5	105,3
Мьянма	54,7	9,1	166	0,1	3,9	1,9
Филиппины	82,7	86,1	1042	0,5	39,7	44,0
Сингапур	4,2	106,9	25207	16,1	179,0	163,3
Таиланд	64,5	163,5	2537	1,4	97,4	95,3
Вьетнам	82,0	45,4	554	1,6	-	-
АСЕАН	549,9	800,1	1455	25,6	525,7	459,8

Характеристика исследуемых интеграционных объединений

Название	Участники	Цель	Стратегии развития
Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Лаос и Мьянма, Камбоджа	Установление мира и стабильности в регионе через приверженность принципам Устава ООН, ускорение экономического, социального и культурного развития её государств-членов на основе сотрудничества и взаимопомощи и поддержание взаимовыгодного сотрудничества с общими и региональными международными организациями, имеющими сходные цели	Процессы интеграции в АСЕАН по-прежнему будут идти крайне медленно. Восточноазиатская интеграция не только возможна, но уже сложилась и развивается, однако перспективы её достаточно неопределённые и зависят от международной обстановки. Неясно также удастся ли АСЕАН справиться с ролью ведущей интеграционной силы такого формата
Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)	Австралия, Бруней, Канада, Индонезия, Япония, Республика Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, США, Китай, Мексика, Папуа-Новая Гвинея, Чили, Перу, Россия, Вьетнам	В 1994 году в качестве стратегической цели объявлено создание к 2020 году в АТР системы свободной и открытой торговли и либерального инвестиционного режима. Наиболее развитые экономики должны осуществить либерализацию к 2010 году. Каждая экономика самостоятельно определяет свой статус и сроки введения новых режимов на основе индивидуальных планов действий	Решение проблем, стоящих на пути азиатско-тихоокеанской интеграции, реализация своего экономического потенциала.
Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	Индия, Казахстан, Киргизия, КНР, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан	Укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства, развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и	ШОС упрочит свои позиции в глобальной и региональной архитектуре, активно работая в пользу построения полицентричной демократической системы

		стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка, совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией, поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес, содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на	международных отношений.

		основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов, координация подходов при интеграции в мировую экономику, содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством, поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями, взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании, совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.	
БРИКС	Бразилия, Индия, Китай, Россия, Южно-Африканская республика	Выработка общей позиции по ряду региональных проблем, а также по финансово-экономическим вопросам	Значительные размеры экономик этих стран в будущем позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведёт к утрате лидирующей позиции современной западной экономической элиты, и к переходу на другую модель экономического управления, не нуждающуюся в наличии элиты как

			таковой.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (карта)

